

Т Р У Д Ы
О Р Л О В С К О Й
У Ч Е Н О Й А Р Х И В Н О Й К О М М И С С И И.

1897 годъ.

Выпускъ первый.

О Р Е Л Ъ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1897.

2694

к 79.3

т 78

ТРУДЫ

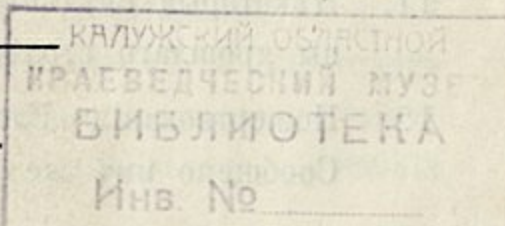
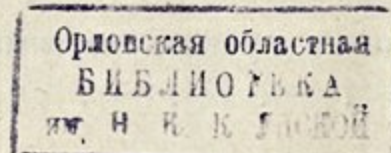
ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

1897 годъ.

Выпускъ первый.

609643

ОРЕЛЬ.

Типографія С. А. Зайцевой.

1897.

Оглавление.

	Стран.
1. Журналъ комиссіи 7 ноября 1896 года	1
2. Тоже—7 февраля 1897 года.	4
3. Тоже—8 марта того же года	6
4. Тоже—2 мая того же года	13
5. Отчетъ о дѣятельности архивной комиссіи за 1896 годъ .	15
6. Выписка изъ дозорныхъ книгъ 1655 года. Сообщено А. Н. Шульгинымъ.	20
7. Выписка изъ книги „Большому Чертежу“ съ двумя карта- ми. Сообщено имъ же	21
8. О находящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ древностяхъ, найденныхъ въ 1876 году въ Болховскомъ уѣздѣ. Сообще- но имъ же	39
9. Журналъ подкомиссіи Орловской архивной комиссіи по устройству Орловскаго губернскаго музея	41
10. Къ исторіи г. Ельца. Сообщено Е. И. Назаровымъ . . .	44
11. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Елецкихъ капиталистахъ съ полови- ны прошлаго столѣтія. Сообщено имъ же	47
12. Пожертвованія Елецкихъ купцовъ на милицію 1806 года. Сообщено имъ же	67

Журналъ

Орловской ученой архивной комиссіи.

Засѣданіе 7 ноября 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комиссіи, г. начальника губерніи Его Превосходительства А. Н. Трубникова, присутствовали: А. Н. Шульгинъ, Н. С. Крашенинниковъ, А. А. Логвиновъ, В. Е. Скобельцынъ, Н. Г. Тетера, Н. П. Римскій-Корсаковъ, князь К. В. Кекуатовъ, И. И. Пѣнкинъ, А. А. Ефремовскій, С. Н. Савиновъ, С. М. Яницкій, Г. М. Пясецкій, Θ. Θ. Похвалинскій, А. В. Бордоносъ, К. В. Ферро, Ю. А. Чернявскій, С. В. Федоровичъ, священникъ от. Ілія Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, доложено было сообщеніе г. Орловскаго губернатора отъ 4 ноября 1896 г. за № 4464-мъ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на открытіе по всей имперіи подписки на покрытіе расхода по капитальному исправленію и приведенію въ благолѣпный видъ Мцхетскаго 12-ти Апостоловъ собора, представляющаго примѣчательный памятникъ древне-христіанскаго зодчества на Кавказѣ. Постановлено: принять это сообщеніе къ свѣдѣнію.

2) Членъ комиссіи Θ. Θ. Похвалинскій сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

Императорская археологическая комиссія нерѣдко присылаетъ въ Орловскую комиссію древнія серебряныя монеты, какъ найденныя въ Орловской губерніи, такъ и другихъ мѣстностяхъ Россіи; таковыхъ

монетъ у насъ накопилось достаточное количество и есть много совершенно одинаковыхъ экземпляровъ, между тѣмъ никакихъ другихъ археологическихъ предметовъ изъ архивной комиссіи почти не поступаетъ. Ему извѣстно, что въ Херсонесѣ Таврическомъ отъ раскопокъ Некрополиса накопилось такое громадное количество античныхъ предметовъ, что, несмотря на отправление массы ихъ въ Императорскій музей, они горами навалены вокругъ монастыря въ Херсонесѣ и многіе изъ нихъ безслѣдно исчезаютъ, а потому онъ полагалъ-бы ходатайствовать передъ Императорскою археологическою комиссіею не признаетъ-ли она возможнымъ удѣлить музею хотя нѣсколько колонъ и портиковъ.

Къ настоящему предложенію О. О. Похвалинскаго присоединился А. Н. Шульгинъ, добавивъ, что въ Императорскомъ музеѣ имѣется много дубликатовъ вещей, собранныхъ съ разныхъ концовъ Россіи, которые для музея представляютъ излишекъ.

Постановлено: обратиться съ настоящимъ ходатайствомъ въ Императорскую археологическую комиссію.

3) Членъ комиссіи Г. М. Пясецкій представилъ слѣдующіе просмотрѣнные имъ документы, доставленные членомъ комиссіи Е. И. Назаровымъ: а) Къ исторіи г. Ельца; б) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Елецкихъ капиталистахъ съ половины прошлаго столѣтія; в) Пожертвованіе Елецкихъ купцовъ на милицію 1806 года. Документы эти, по мнѣнію г. Пясецкаго, представляютъ интересъ и ихъ слѣдуетъ напечатать въ „Трудахъ комиссіи“. Постановлено: напечатать эти документы въ „Трудахъ комиссіи“.

4) Членомъ комиссіи А. Н. Шульгинымъ представлена выписка изъ дозорныхъ книгъ 1655 г.: „Дозорная книга Орловскія засѣки и Орловскихъ воротъ по досмотру Ѳедора Степанова Мертваго“.

Постановлено: напечатать эту выписку въ „Трудахъ комиссіи“.

5) Членъ комиссіи С. М. Яницкій доложилъ, что по порученію комиссіи, онъ разсматривалъ бумаги принадлежащія покойному Макарію Алтайскому. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ рукописей не имѣется

начала, а въ другихъ—конца; но такъ какъ часть этихъ рукописей компилятивнаго характера, то представляется возможность ихъ возстановить. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей возможно теперь же отдать въ печать.

Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ находилъ невозможнымъ въ виду неимѣнія денежныхъ средствъ у комиссіи приступить къ печатанію, а полагалъ обратиться къ Петропавловскому братству не возьметъ ли оно на себя печатаніе трудовъ от. Макарія, тѣмъ болѣе, что печатаніе этихъ трудовъ, имѣющихъ богословскій характеръ, едва-ли соотвѣтствуетъ цѣлямъ архивной комиссіи.

Членъ комиссіи Г. М. Пясецкій заявилъ, что если комиссія встрѣчаетъ затрудненіе въ печатаніи трудовъ о. Макарія, то слѣдуетъ напечатать хотя историко-біографическій очеркъ объ о. Макаріи. Нѣкоторые члены комиссіи поддерживали мнѣніе г. Шульгина, другіе же находили невозможнымъ въ настоящее время рѣшить вопросъ—слѣдуетъ ли печатать всѣ труды о. Макарія или только біографическій очеркъ объ о. Макаріи.

Постановлено: просить г. Янидкаго въ концѣ января мѣсяца представить біографическій очеркъ объ о. Макаріи и тогда уже окончательно рѣшить—печатать или нѣтъ труды о. Макарія.

6) Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ обратился съ вопросомъ: какой порядокъ существуетъ въ архивной комиссіи для вступленія въ члены комиссіи? Въ географическихъ и другихъ обществахъ лица, желающія поступить въ члены общества, представляются двумя членами, при чемъ сообщается объ ученыхъ трудахъ представляемыхъ лицъ и затѣмъ они уже баллотируются. Слѣдовало бы таковой же порядокъ установить и у насъ.

Постановлено: о лицахъ, предлагаемыхъ въ члены общества, должно быть вносимо письменное заявленіе въ засѣданіе архивной комиссіи, и въ слѣдующемъ засѣданіи лица эти подвергаются баллотированію записками.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

Журналъ

Орловской ученой архивной комиссіи.

Засѣданіе 7-го февраля 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комиссіи, г. начальника губерніи Его Превосходительства А. Н. Трубникова, присутствовали: А. Н. Старицкій, Н. П. Римскій-Корсаковъ, С. Н. Савиновъ, А. А. Ефремовскій, Г. М. Пясецкій, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, П. Н. Сергіевскій, А. А. Логвиновъ, Ю. А. Черпавскій, С. М. Яницкій, С. В. Федоровичъ, К. В. Ферро, Д. Н. Разуваевъ, А. В. Бордоносъ, свящ. о. Ілія Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, правителемъ дѣлъ комиссіи С. А. Блохинымъ прочитанъ краткій отчетъ о дѣятельности комиссіи за 1896 г. Постановлено: отчетъ утвердить и препроводить его къ г. директору археологическаго института.

2) Членомъ комиссіи П. А. Алнатовымъ сдѣлано сообщеніе о памятникахъ каменнаго вѣка. Постановлено: передать настоящій докладъ на разсмотрѣніе подкомиссіи.

3) Прочитаво письмо Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго Владиміра, которымъ онъ сообщаетъ, что находящіеся въ разсмотрѣніи архивной комиссіи матеріалы объ о. Макаріи заключаютъ въ себѣ лишь напечатанную уже часть трудовъ основателя Алтайской миссіи, за исключеніемъ только „Катехизическаго сборника“ и „Жизнеописанія архимандрита Макарія“. Но „Катехизическій сборникъ“,

какъ имѣющій обще-богословское значеніе, удобнѣе напечатать въ духовномъ изданіи; „Жизнеописаніе же о. Макарія“ не излишне было бы предварительно рассмотретьъ человѣку, обстоятельно изучившему литературу объ архимандритѣ Макаріи. Такимъ лицомъ, по мнѣнію Преосвященнаго Владиміра, въ настоящее время является и. д. доцента Казанской духовной академіи И. И. Ястребовъ, пишущій специальное сочиненіе объ Алтайской миссіи.

Въ виду сего, Преосвященный Владиміръ, не находя достаточныхъ основаній удовлетворить просьбу архивной комиссіи объ оказаніи ей денежнаго пособія на изданіе матеріаловъ объ о. Макаріи, предлагаетъ „Жизнеописаніе отца Макарія“ (записки келейника А. А. Орлова) издать на свой счетъ въ Казани.

Постановлено: письмо Архіепископа Владиміра передать на заключеніе члена комиссіи Г. М. Пясецкаго.

4) Членъ комиссіи С. М. Яницкій прочиталъ составленный имъ біографическій очеркъ объ о. Макаріи.

Постановлено: напечатать этотъ очеркъ отдѣльнымъ изданіемъ; что же касается до количества экземпляровъ, то вопросъ этотъ разрѣшить по собраніи о томъ надлежащихъ свѣдѣній, для чего, между прочимъ, спросить Орловское Петропавловское Братство.

5) Членомъ комиссіи В. Е. Скобелцынымъ предложены къ избранію въ члены комиссіи князь В. И. Волконскій и В. М. Поспѣловъ. Постановлено: баллотировку означенныхъ лицъ, по установленному правилу, произвести въ слѣдующее засѣданіе комиссіи.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

Журналъ

Орловской ученой архивной комиссіи.

Засѣданіе 8-го марта 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя С. А. Хвостова, присутствовали: А. Н. Шульгинъ Н. Е. Скобелъцынъ, Л. В. Генчель, князь К. В. Кекуатовъ, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, Ю. А. Чернявскій, Г. М. Пясецкій, С. П. Савиновъ, К. Н. Ферро, Н. С. Поповъ, свящ. о. Ілія Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) Прочитано письмо Епископа Бійскаго Преосвященнаго Меѳодія о пожертвованіи 192 рублей на напечатаніе трудовъ о. Макарія Алтайскаго.

Постановлено: благодарить Преосвященнаго Меѳодія.

2) Правитель дѣлъ С. А. Блохинъ доложилъ, что, согласно постановленію 7-го февраля сего года, въ настоящее время печатается біографическій очеркъ о. Макарія, составленный членомъ комиссіи С. М. Яницкимъ, а потому необходимо теперь же разрѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ отпечатать этотъ очеркъ, а также предполагаетъ-ли комиссія печатать какіе либо еще матеріалы объ о. Макаріи.

Членъ комиссіи Г. М. Пясецкій и о. Ілія Ливанскій находили необходимымъ приложить къ очерку объ о. Макаріи, дневникъ его, записки келейника Орлова, а также важнѣйшія изъ писемъ о. Макарія.

Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ возразилъ, что средства комиссіи настолько ограничены, что расходовать ихъ на печатаніе матеріаловъ объ о. Макаріи едва-ли возможно.

Членъ комиссіи Г. М. Пясецкій указалъ, что на печатаніе трудовъ о. Макаріи имѣется въ распоряженіи комиссіи около 500 р., напечатаніе же біографическаго сборника обойдется около 100 руб., слѣдовательно, если мы ограничимся печатаніемъ одного біографическаго сборника, то остальные деньги придется возвратить жертвователямъ за неисполненіемъ комиссіею тѣхъ задачъ, на осуществленіе которыхъ были пожертвованы эти деньги.

Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ возразилъ, что постановленія комиссіи о печатаніи трудовъ о. Макаріи не было, а были объ этомъ только разговоры. Во всякомъ случаѣ онъ полагаетъ выдѣлить печатаніе этихъ матеріаловъ изъ нашихъ обыденныхъ трудовъ, такъ какъ въ распоряженіи комиссіи и безъ того есть что печатать въ своихъ „Трудахъ“, а лучше всего передать изданіе рукописей о. Макаріи въ распоряженіе Орловскаго Петропавловскаго Братства.

Членъ комиссіи о. Ілія Ливанскій указалъ, что комиссіи пожертвованы средства на печатаніе трудовъ о. Макаріи, а потому, помимо біографическаго очерка объ о. Макаріи, мы должны напечатать что либо собственно изъ его трудовъ, или же возвратить деньги жертвователямъ, такъ какъ печатать на нихъ только біографическій очеркъ мы не имѣемъ права.

Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ, настаивалъ на передачѣ рукописей о. Макаріи Петропавловскому Братству, добавивъ, что средства комиссіи намъ надо беречь; они нужны, напримѣръ, на организацію проектированнаго губернскаго музея, на изданіе книги Пясецкаго— „Исторія г. Орла“ и другихъ имѣющихся въ комиссіи историческихъ изслѣдованій.

Членъ комиссіи о. Ілія Ливанскій находилъ, что жизнь и дѣятельность о. Макаріи Алтайскаго есть въ то же время страница изъ жизни Орловскаго края, о чемъ засвидѣтельствовано Преосвященнымъ

Смарагдомъ, протоіереемъ о. Остромысленскимъ, а также Г. М. Пясецкимъ въ его трудѣ. Вопросъ объ изданіи трудовъ о. Макарія возникъ не случайно, а по поводу предстоящаго 50-ти лѣтняго юбилея со дня кончины его, обсуждался во многихъ засѣданіяхъ комиссіи, и въ настоящее время едва ли удобно комиссіи отказаться отъ печатанія трудовъ о. Макарія.

Членъ комиссіи В. Е. Скобелѣцкій находилъ, что такъ какъ въ прошломъ засѣданіи было постановлено напечатать біографическій очеркъ о. Макарія, то слѣдовательно нужно придерживаться этого постановленія и опредѣлить лишь въ какомъ количествѣ экземпляровъ долженъ быть напечатанъ этотъ очеркъ.

Правитель дѣлъ комиссіи С. А. Блохинъ высказалъ, что біографическій очеркъ объ о. Макаріи составитъ всего около 5 печатныхъ листовъ, между тѣмъ на имѣющіеся въ распоряженіи комиссіи 440 р. можно напечатать до 20 листовъ, а потому въ число остающихся свободными 15 листовъ могутъ быть напечатаны—дневникъ о. Макарія, записки келейника его А. А. Орлова и нѣкоторые изъ трудовъ о. Макарія; такимъ образомъ, печатая труды о. Макарія вмѣстѣ съ біографическимъ объ немъ очеркомъ, комиссія исполнитъ возложенную на нее жертвователями задачу, не затративъ въ то же время ничего изъ своихъ средствъ.

Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ, ссылаясь на отвѣтъ преосвященнаго Владиміра, архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, находилъ, что если преосвященный Владиміръ отказался отъ участія въ печатаніи трудовъ о. Макарія, рекомендуя передать таковыя на предварительное разсмотрѣніе спеціально занимающагося этимъ вопросомъ доцента Казанской духовной академіи г. Ястребова, то значитъ онъ имѣлъ основаніе къ таковому отказу, а потому архивной комиссіи слѣдуетъ осторожнѣе отнестись къ печатанію трудовъ о. Макарія.

Членъ комиссіи С. Н. Савиновъ высказалъ, что епископы Війскій—Медодій и Томскій—Макарій, какъ видно изъ ихъ писемъ, при-

слали извѣстныя суммы на печатаніе трудовъ о. Макарія, а можно ли назвать его трудами—дневникъ келейника его Орлова.

Членъ комиссіи Л. В. Генчель пожелалъ знать, не стала ли уже архивная комиссія въ нѣкоторыя обязательныя отношенія передъ жертвователями по поводу печатанія трудовъ о. Макарія.

Правитель дѣлъ С. А. Блохинъ объяснилъ, что вмѣстѣ съ приглашеніемъ объ оказаніи содѣйствія къ печатанію трудовъ о. Макарія комиссіей была разослана подробная программа его трудовъ, предполагавшихся къ печатанію.

Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ высказалъ, что онъ согласенъ на напечатаніе біографическаго очерка о. Макарія съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ изъ его трудовъ, что-же касается до дневника Макарія, нуждающагося, по удостовѣренію преосвященнаго Владиміра, въ исправленіи, а также записокъ келейника Орлова, то отослать ихъ преосвященному Владиміру, желающему ихъ издать на свой счетъ.

Предсѣдатель комиссіи С. А. Хвостовъ замѣтилъ, что, по сообщенію преосвященнаго Владиміра, дневникъ о. Макарія въ настоящее время исправляется и будетъ изданъ съ комментаріями, а потому не будетъ ли бесполезно издавать архивной комиссіи этотъ же самый дневникъ въ такомъ видѣ, какъ онъ есть. На это Г. М. Пясецкій заявилъ, что дневникъ имъ просмотрѣнъ и по возможности исправленъ, а потому онъ полагаетъ печатать его, какъ приложение къ біографическому очерку.

По выслушаніи означенныхъ мнѣній г.г. членовъ по настоящему вопросу, комиссія постановила: напечатать біографію о. Макарія, дневникъ его, дневникъ келейника его Орлова и нѣкоторые изъ не напечатанныхъ еще трудовъ о. Макарія, поручивъ выборъ таковыхъ особо избранной для сего подкомиссіи. Сборникъ этотъ напечатать съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ не превышалъ 20 печатныхъ листовъ и чтобы стоимость всего его количества была не выше суммы поступившихъ на этотъ предметъ пожертвованій.

3) Членъ комиссіи О. О. Похвалинскій доложилъ о Московскомъ

частномъ музеѣ П. И. Щукина, представляющемъ замѣчательное хранилище отечественныхъ древностей. Г. Щукинъ пожертвовалъ архивной комиссіи изданныя имъ описанія его музея съ фотографическими снимками, описаніе архива и опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей, хранящихся въ его музеѣ. Пожертвованія эти тѣмъ болѣе цѣнны для архивной комиссіи, что въ нихъ есть, напримѣръ, печатная копія съ грамоты Петра Великаго генераль-лейтенанту Якову Велимовичу Брюсу на пожалованныя ему земли, входящія въ районъ Орловской губерніи; въ числѣ этихъ земель упоминается о земляхъ, лежащихъ по р. Снѣжети, о Дубровѣѣ и другихъ мѣстахъ Брянскаго уѣзда.

За означенное пожертвованіе комиссія уже выразила благодарность г. Щукину, онъ же, Похвалинскій, съ своей стороны предлагаетъ избрать его въ члены архивной комиссіи, къ каковому предложенію присоединился членъ комиссіи С. Н. Савиновъ.

Постановлено: баллотировку г. Щукина въ члены комиссіи, согласно установленному порядку, произвести въ слѣдующее засѣданіе комиссіи.

4) Произведена была баллотировка въ члены комиссіи предложенныхъ въ прошломъ засѣданіи кандидатовъ князя В. И. Волконскаго и В. М. Поспѣлова; при чемъ по запискамъ кн. Волконскій былъ избранъ единогласно, а г. Поспѣловъ, большинствомъ противъ одного.

5) Доложена записка члена комиссіи И. А. Богданова — „Къ матеріаламъ о біографіи преосвященнаго Гавріила, епископа Орловскаго и Сѣвскаго.“ Постановлено: просить Г. М. Пясецкаго просмотрѣть записку г. Богданова и дать по ней свое заключеніе.

6) Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ возбудилъ вопросъ о необходимости разборки имѣющихся въ архивѣ комиссіи матеріаловъ и составленія имъ каталога.

Постановлено: предложеніе это принять къ свѣдѣнію.

7) Заслужанный въ засѣданіи 7 февраля докладъ члена комис-

сін П. А. Алпатова— „О древностях каменнаго вѣка“, постановлено передать для просмотра и дачи заключенія А. Н. Шульгину, согласно выраженнаго имъ на то желанія.

8) Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе:

Занимаясь разъясненіемъ вопроса о такъ называемомъ „Чашинѣ курганѣ“ имъ сдѣлано было точное изслѣдованіе мѣстности, гдѣ находится курганъ, произведена съѣмка его, при этомъ онъ задался изслѣдованіемъ самой цѣли возведенія, какъ этого кургана, такъ и другихъ городищъ, находящихся въ Орловской губерніи и опредѣленіемъ эпохъ этихъ построекъ; при чемъ по необходимости возникъ вопросъ о государственномъ значеніи этихъ сооружений въ дѣлѣ обороны русскаго края. Желая найти документальныя данныя для этого, онъ, бывши въ Петербургѣ, въ ученомъ архивѣ главнаго штаба нашелъ „Карту большого чертежа“, составленную при царѣ Борисѣ Годуновѣ, изданную же въ 1614 году при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и обновленную затѣмъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Съ этой карты А. Н. Шульгинъ снялъ отъ руки копию въ размѣрѣ листа писчей бумаги и отлитографировалъ нѣсколько экземпляровъ ея, изъ коихъ три экземпляра принесъ въ даръ архивной комиссіи. Изъ городовъ Орловской губерніи, кромѣ Орла, на картѣ показаны: Болховъ, Мценскъ, Карачевъ, Брянскъ, Ливны и Елецъ. Размѣръ мѣстностей, прилегающихъ къ Москвѣ, на картѣ расширенъ, а все, что составляло въ то время степь—сѣужено, такъ что, напримѣръ, пространство отъ Орла до Кромъ гораздо меньше по разстоянію, чѣмъ отъ Орла до Москвы, или отъ Москвы до Ярославля. Кромѣ того, А. Н. Шульгинымъ принесенъ въ даръ комиссіи одинъ экземпляръ снятой имъ копии съ выписки изъ „Книги большому чертежу по именному указу Великаго князя Михаила Феодоровича 135 (1627) года“. Эта выписка служила разъясненіемъ къ картѣ большого чертежа. Для того, чтобы имѣть понятіе о разстояніяхъ и границахъ областей средне-русской страны, современной составленію карты большого чертежа, а въ особенности Орловскаго края, А. Н. Шульгинъ сдѣлалъ выборъ

изъ книгъ большого чертежа и составилъ новую карту, помѣстивъ въ центрѣ ея Орловскую губернію съ окружавшею ее границей Руси въ 1356 году, и съ обозначеніемъ границы Московскаго государства 1618 г. На этой картѣ нанесены: засѣлки, города, крѣпости, городища, сторожки, валы и т. п. укрѣпленія.

Постановлено: благодарить А. Н. Шульгина за сдѣланное имъ сообщеніе и пожертвованіе; представленную имъ копию съ выписки изъ „Книги большого чертежа“ напечатать въ „Трудахъ комиссіи“, отлитографировавъ вышеозначенныя карты въ количествѣ экземпляровъ „Трудовъ комиссіи“.

9) Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ сдѣлалъ сообщеніе о найденныхъ имъ въ Императорскомъ эрмитажѣ, въ отдѣлѣ русскихъ древностей домонгольскаго нашествія, древностяхъ, добытыхъ въ Болховскомъ уѣздѣ въ 1876 году при дер. Тереховой; при чемъ г. Шульгинымъ представлена въ даръ комиссіи копія съ серебряной серьги, сдѣланная имъ изъ воска.

Постановлено: напечатать это сообщеніе въ „Трудахъ комиссіи“.

10) Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ представилъ докладъ по вопросу объ организаціи губернскаго музея. Собраніе, соглашаясь въ принципѣ съ высказанными взглядами въ означенномъ докладѣ, постановило: передать этотъ докладъ на обсужденіе въ особо избранную подкомиссію, засѣданіе которой назначить 13 сего марта.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

Журналъ

Орловской ученой архивной комиссіи.

Засѣданіе 2 мая 1897 года.

Подъ предсѣдательствомъ его превосходительства г. начальника губерніи А. Н. Трубникова присутствовали: С. А. Хвостовъ, Н. П. Римскій-Корсаковъ, А. Н. Шульгинъ, П. А. Сергіевскій, А. К. Хро-сницкій, К. В. Ферро, О. О. Похвалинскій, А. В. Бордоносъ, С. А. Цуриковъ, В. А. Казанскій, П. А. Чернявскій, Г. М. Пясецкій, Н. С. Поповъ, свящ. о. Илія Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, прочитанъ былъ журналъ подкоммисіи по устройству Орловскаго губернскаго музея.

По поводу настоящаго журнала высказано было нѣкоторыми чле-нами комиссіи мнѣніе, что составленная программа организаціи му-зея обширна, помѣщеніе-же, предназначенное для музея, недостаточно, а потому, пока не будетъ средствъ у комиссіи для найма большаго помѣщенія, придется въ каждой изъ двухъ комнатъ, назначенныхъ для музея, помѣщать по нѣсколько отдѣловъ.

Собраніе, признавъ составленную программу организаціи музея удовлетворительною, согласно 6 и 7 пунктовъ журнала подкоммисіи, постановило:

- 1) организовать подписку въ пользу музея. для составленія сред-ствъ на постройку: шкафовъ, витринъ, мебели и проч.;
- и 2) организовать комиссію для устройства музея;

Товарищъ предсѣдателя комиссіи С. А. Хвостовъ предложилъ открыть кредитъ въ 200 руб. изъ суммъ комиссіи на приобрѣтеніе шкафовъ и витринъ.

Предложеніе это собраніемъ принято.

Въ комиссію по устройству музея избраны Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, К. В. Ферро и С. А. Блохинъ; причемъ поручено этой комиссіи принять помѣщеніе, назначенное подъ музей, и озаботиться устройствомъ его къ 1 сентября.

Затѣмъ по предложенію С. А. Хвостова, постановлено: просить г.г. членовъ комиссіи поспѣшить уплатою состоящихъ за ними членскихъ взносовъ.

2) Членъ комиссіи А. Н. Шульгинъ доложилъ, что онъ просматривалъ докладъ П. А. Алпатова „О памятникахъ каменнаго вѣка“, каковой докладъ по мнѣнію его, Шульгина, слѣдуетъ приобщить къ матеріаламъ, хранящимся въ комиссіи.

Постановлено: принять означенное заключеніе г. Шульгина къ свѣдѣнію.

3) Доложено о поступившихъ пожертвованіяхъ: а) отъ члена комиссіи Н. П. Римскаго Корсакова—Славяно-русскій лексиконъ 1653 г., и б) отъ г-жи Зуровой—серебряный ларчикъ древней филиграневой работы съ финифтью, украшенный камнями. Постановлено: благодарить жертвователей.

4) Членъ комиссіи А. К. Хросцицкій представилъ въ даръ комиссіи найденные однимъ чиновникомъ акцизнаго вѣдомства въ древней купчей крѣпости письмо свят. Тихона Задонскаго, адресованное къ священнику Платонову. Постановлено: передать это письмо Г. М. Пясецкому для выясненія вопроса о томъ, въ виду чего оно послѣдовало.

5) Произведена была баллотировка въ члены комиссіи предложеннаго въ прошломъ засѣданіи кандидата П. И. Щукина, который избранъ единогласно.

6) Предложены къ избранію въ члены комиссіи: А. А. Азбукинъ и П. Е. Жердевскій. Постановлено: баллотировку означенныхъ

лицъ, по установленному правилу, произвести въ слѣдующее засѣданіе комиссіи.

7) Членъ комиссіи О. О. Похвалинскій заявилъ, что въ настоящее время проводится вѣтвь желѣзной дороги отъ Брянска чрезъ Калугу на Москву, почему желательно было-бы просить правленіе Кіево-Воронежской дороги—не признаетъ-ли оно возможнымъ, въ случаѣ нахожденія при излѣдованіи пути какихъ либо древностей сообщать о томъ Орловской архивной комиссіи.

Означенное предложеніе г. Похвалинскаго собраніемъ принято.

Засѣданіе закрыто въ 10¹/₂ часовъ вечера.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О дѣятельности Орловской ученой архивной комиссіи за 1896 годъ.

1. Разборъ и разработка архивныхъ документовъ.

Дѣятельность Орловской архивной комиссіи по разбору и разработкѣ архивныхъ документовъ проявлялась въ 1896 году въ томъ же направленіи, какъ и въ предшествовавшемъ отчетномъ году.

Разборомъ и разработкою архивныхъ документовъ занимались члены комиссіи И. А. Богдановъ, А. Н. Шульгинъ, Е. И. Назаровъ, Ф. Д. Дмитріевъ, Г. М. Пясецкій, С. М. Яницкій и архимандритъ о. Патермуфій.

И. А. Богдановымъ разобраны документы Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго монастыря, и на основаніи ихъ составленъ историческій очеркъ этаго монастыря.

А. Н. Шульгинымъ представлена выписка изъ дозорныхъ книгъ 1655 г. подъ названіемъ: „Дозорная книга Орловской засѣки и Орловскихъ воротъ по досмотру Федора Степанова Мертваго“.

Е. И. Назаровымъ, изъ находившихся въ его распоряженіи доку-

ментовъ, составлены слѣдующіе рефераты: 1) Къ исторіи г. Ельца; 2) О постройкѣ краснаго ряда въ г. Ельцѣ; 3) „Кубарь“ — изъ разсказовъ Елецкихъ сторожиловъ; 4) Объ отдачѣ рекрутовъ; 5) Объ отчетѣ Елецкихъ городскихъ суммъ 1797 года; 6) О Елецкихъ капиталистахъ съ половины прошлаго столѣтія и 7) Пожертвованіе Елецкихъ купцовъ на милицію 1806 года.

Ф. Д. Дмитріевымъ представлена рукопись, заключающая матеріалы къ исторіи г. Брянска. Матеріалы эти извлечены изъ дѣлъ Брянскаго Нижняго Земскаго Суда.

Г. М. Пясецкимъ разсмотрѣны были и приведены въ порядокъ рукописи, оставшіяся послѣ смерти о. архимандрита Макарія Глухарева, а также имъ просматривались поступающія въ комиссію рукописи съ цѣлію опредѣленія — какія изъ нихъ подлежатъ печати.

С. М. Яницкимъ, на основаніи рукописей о. архимандрита Макарія Глухарева и другихъ матеріаловъ, составляется историко-біографическій очеркъ объ о. Макаріи.

Свящ. о. Иліею Ливанскимъ сообщены нѣкоторые матеріалы для жизнеописанія о. архимандрита Макарія Глухарева.

Архимандритомъ о. Патермуфіемъ сообщенъ экстрактъ изъ слѣдственнаго дѣла, произведеннаго въ 1744 г. въ г. Вязьмѣ настоятелемъ Оптиной монастыря Никодимомъ по жалобѣ настоятеля Вяземскаго Предтечева монастыря архимандрита Макарія на оскорбленіе его словами попами Исидоромъ Андріановымъ и Дорофеемъ Михѣевымъ. Кромѣ сего, въ архивную комиссію въ теченіе отчетнаго года поступили: а) отъ члена ея, профессора Кіевской духовной Академіи Н. П. Петрова слѣдующія рукописи: 1) стихотвореніе Глинки, 2) указъ Правительствующаго Сната главной полицеймейстерской канцеляріи о пойманномъ неизвѣстнаго званія чловѣкѣ съ образомъ Николая Чудотворца, 3) донесеніе Брянскаго городничаго о выданной грамотѣ протопопу Алексѣю на пожалованіе ему въ Фошнянской волости Брянскаго уѣзда изъ дворцовыхъ селъ деревни Соколовой за взятіе изъ двора его во время осады въ 116 г. Брянска Литовцами 175

четвертей ржи безденежно; три указа Правительствующаго Сената главной полицеймейстерской канцеляріи о разбоѣ воровскими людьми въ Орлинской мызѣ, о сыскѣ вице-губернатора Пасека и по жалобѣ совѣтника Воейкова; б) изъ Сенатскаго архива поступило 6 дѣлъ.

Разборомъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ Орловской губерніи архивная коммиссія въ отчетномъ году не занималась, но правителемъ дѣлъ коммиссіи С. А. Блохинымъ просматривались архивныя описи дѣламъ присутственныхъ мѣстъ другихъ губерній, присылаемыя въ коммиссію на заключеніе. Имъ просмотрѣны были слѣдующія описи:

- 2694
- 1) Кіевской Казенной Палаты 98 описей за время съ 1838 по 1866 г. и Кіевского Губернскаго Казначейства 81 опись съ 1842—1879 г.
 - 2) Казначействъ Волынской губерніи за 1799 по 1880 г.
 - 3) Казначействъ Черниговской губерніи за 1874 по 1875 г.
 - и 4) Полтавскаго губернскаго Казначейства.

2. Археологическія изслѣдованія.

Археологическихъ раскопокъ архивная коммиссія за неимѣніемъ денежныхъ средствъ до сего времени не производила. Въ отчетномъ году коммиссія получила предложеніе отъ члена своего, графа П. Е. Комаровскаго, о производствѣ археологическихъ раскопокъ находящагося въ его имѣніи Городища, въ которомъ, по преданію, его предокъ защищался отъ самозванца. Графъ Комаровскій предоставляет въ распоряженіе коммиссіи и самыя средства для производства раскопокъ, лишь-бы было командировано лицо, знакомое съ этимъ дѣломъ; но архивная коммиссія пока еще предложеніемъ графа Комаровскаго не воспользовалась. Въ прошломъ-же году въ коммиссіи возникла мысль о составленіи археологической карты губерніи. Въ разработкѣ этого вопроса принимали участіе члены коммиссіи А. Н. Шульгинъ и П. И. Якобій.

3. Библиотека и музей комиссії.

Въ отчетномъ году въ библиотеку комиссії, кромѣ трудовъ архивныхъ комиссій, поступило 36 книгъ разныхъ названій. Въ музей комиссії прислано въ даръ: 1) отъ В. А. Казанскаго — желѣзный наконечникъ копья, найденный въ Мценскомъ уѣздѣ, которыми снабжались крестьяне въ 1812 году при нашествіи французовъ; 2) отъ С. А. Цурикова — мѣдное изображеніе идола Бурхана; 3) отъ графа П. Е. Комаровскаго — коллекція древне-русскихъ крестовъ и образовъ-складней, собранныхъ въ старообрядческихъ поселеніяхъ на мѣстѣ существовавшей нѣкогда Игерманландіи и серебряный рубль-крестовикъ; 4) отъ А. В. Бордоносъ — кусокъ окаменѣлаго дерева; 5) отъ Н. Д. Сухарева — древнія мѣдныя и серебряныя монеты; 6) отъ Н. Д. Волкова — 28 медалей-жетоновъ съ изображеніемъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ событій изъ русской исторіи, а также коллекція иностранныхъ жетоновъ; 7) изъ Императорской Археологической Коммиссіи: старинныя серебряныя русскія копѣечки, вѣсомъ $39\frac{1}{4}$ золот., найденныя въ деревнѣ Колычевой, Трубчевскаго уѣзда и 13 экземпляровъ серебряныхъ грошей, найденныхъ въ д. Хомяковой, Болховскаго уѣзда; 8) отъ К. В. Ферро — картина, изображающая древнѣйшую церковь въ Рязанѣ — 1002 г.; 9) отъ Н. Г. Петрова — бивень маманта, найденный въ Мценскомъ уѣздѣ, на днѣ р. Оптухи; 10) отъ Священника Ильи Ливанскаго — ископаемые предметы доисторической старины, найденные въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи.

Въ отчетномъ году председателемъ комиссії, г. начальникомъ губерніи, возбужденъ былъ вопросъ объ учрежденіи губернскаго музея; причемъ имъ предоставлено комиссії особое помѣщеніе въ зданіи губернскаго правленія для устройства этого музея. Для разработки настоящаго вопроса избрана особая подкоммиссія въ составѣ 6 лицъ.

4. Личный составъ комиссії.

Всѣхъ членовъ комиссії на 1-е января 1896 года состояло 121.

За переходомъ председателя комиссiи Д. Е. Рынкевича на службу въ другую губернію, въ председатели былъ избранъ единогласно г. начальникъ губерніи А. Н. Трубниковъ. Въ 1896 году избрано было 5 членовъ.

5. Денежныя средства комиссiи заключались въ слѣдующемъ:

къ 1 января 1896 г. оставалось	101 р. 09 к.
поступило членскаго взноса	66 " — "
за проданныя изданія архивной комиссiи	447 р. 35 к.
пособія отъ Орловскаго губернскаго земства	200 " — "
пособія на изданіе трудовъ о. Макарія	250 " — "
изъ постоянной комиссiи пособій при Импер.	
Акад. наукъ на воспитаніе дѣтей умершаго	
члена комиссiи А. Г. Пупарева	159 р. 06 к.
удержанные изъ пенсiи г-жи Пупаревой въ	
пополненіе выданныхъ ей заимообразно на	
воспитаніе дѣтей	60 " — "
отъ члена комиссiи В. А. Казанскаго въ	
возвратъ выданныхъ ему на раскопку „Ча-	
шина кургана“	50 " — "

А всего съ остаткомъ 1333 р. 50 к.

Израсходовано:

выдано вдовѣ Пупарева и отослано въ женскую	
гимназію и въ Строгановское училище за	
воспитаніе дѣтей покойнаго Пупарева	239 р. — к.
уплачено типографіи губернскаго правленія	
за напечатаніе	177 " — "
уплачено за бумагу для изданій комиссiи	107 " 26 "
за брошюровку	41 " — "
на вознагражденіе членовъ за ихъ статьи	175 " — "

за переписку	27	„	—	„
за пересылку денегъ	2	„	14	„
	768	р.	40	к.

Затѣмъ остается къ 1-му января 1897 г. . 565 р. 10 к.

Лѣта 7168 (1655) года Сентября в 7 день дозорныя книги Орловскія засѣки и Орловскихъ воротъ по досмотру Федора Степановича Мертваго.

На Орловской засѣкѣ и въ Орловскихъ воротахъ острогъ стоячій. На немъ двое воротъ с русскою сторону, другія полевую. По мѣрѣ тотъ острогъ доль и поперекъ по 35 сажень, да из того ж острогу тайникъ къ колодезю, на колодезѣ башня, а башня отъ городка 5 сажень; с полевую сторону надолбами въ двѣ надолбы обведя острогъ до заваловъ засѣчныхъ. С полевую сторону по обѣ стороны по Крапивенской дорогѣ, что дорога чрезъ засѣку сквозь острогъ въ двѣ надолбы, на полторы версты отъ от острожка. А отъ острожка по тѣмъ надолбамъ крѣпостей передъ башнею опускаются три надолбы.

По тѣмъ же надолбамъ отъ тѣхъ от опускающихся надолбъ 135 сажень другія опускающихся три надолбы. А отъ тѣхъ опускающихся надолбъ 420 сажень до воротъ. Ворота въ тѣхъ же надолбахъ, подлѣ тѣхъ воротъ, по обѣ стороны опускающихся по три надолбы, а отъ тѣхъ воротъ вдоль по засѣкѣ по обѣ стороны воротъ въ три надолбы по 50 сажень.

А отъ острожку с полевую сторону на правой сторонѣ тѣхъ надолб Орловская засѣка, а по лѣвую сторону надолбъ Малинная засѣка. И с полевую ж сторону по чертѣ до Лионинской засѣкѣ три версты до рѣчки до Передѣлки, а та рѣчка течетъ сквозь засѣку по чертѣ Лионинскія и Орловскія и съ той рѣчки по чертѣ на Суходол; а крѣпостей на той чертѣ и по той рѣчкѣ на Суходол засѣчной большой лѣсъ; а по чертѣ межъ засѣкъ Лионинскія и Орловскія поперекъ верстъ пять.

Да съ полевой же стороны на Орловской засѣлкѣ на рѣчкѣ на Плавкѣ земляной городокъ, а на нем двѣ башни и ворота и тотъ городъ и башни обросли засѣчнымъ большимъ лѣсомъ, а та рѣчка Плавка течетъ черезъ засѣку съ русскою сторону и заросла большимъ засѣчнымъ лѣсомъ.

По чертѣ отъ Лионскія засѣки къ Орловскимъ воротамъ съ русскою сторону пятнадцать верстъ до Малинной засѣки.

А крѣпостей въ Орловской засѣки многіе враги проѣхать на лошади никонми обычайми не можно, потому что враги великіе, съ русскія-же стороны по Крапивенской дорогѣ до острога версты съ три. Да съ русскія-же стороны по правую сторону засѣка Орловская, а по лѣвую сторону засѣка Малинная, съ русскія ж стороны подлѣ острогу три надолбы опускныя, а отъ городка на русскую сторону надолбъ нѣтъ, а прежъ сего были по обѣ стороны дороги на полторы версты къ одну надолбу.

А дорогъ и смежекъ и сѣдства заповѣднова засѣчнава лѣсу по засѣлкѣ нигдѣ нѣтъ.

Къ семъ дозорнымъ книгамъ Ѳеодоръ Мертваго руку приложилъ.

Сообщено А. Н. Шульгинымъ.

ВЫПИСКА ИЗЪ КНИГИ БОЛЬШОМУ ЧЕРТЕЖУ.

По именному указу Великаго Князя Михаила Федоровича
135 (1627) года.

Чертежъ всему Московскому Государству по всѣмъ окрестнымъ Государствамъ.

Чертежъ отъ Царственнаго града Москвы, Рязанскимъ и Сѣверскимъ и Польскимъ городамъ.

Чертежъ отъ Ливенъ тремя дорогами до Перекопа: Муравскимъ шляхомъ, Кальміусскимъ среднемъ и Изгомскимъ.

Западная граница отъ р. Тенуя по Двину рѣку по Полотскѣ, и отъ Полотска по рѣку Березань до Кіева и отъ Кіева до Чернаго моря.

А Тула городъ каменный, стоитъ на р. Унѣ, на лѣвомъ берегу, а рѣка Уна вытекаетъ отъ Куликова поля съ Муравскаго шляха. А изъ подъ Тулы р. Уна потекла подъ крапивну, да подъ Одоевъ и пала выше Лихвина въ Оку верстъ съ 30, а дорога Муравскій шляхъ лежитъ мимо Тулы, чрезъ засѣку въ Щегловы ворота.

И лязять татарове выше Тулы верстъ съ 8 рѣку Шать, а пролезши Шать и рѣчку Шиворень, лязять рѣку Уну въ Костомаровъ бродъ противъ Дѣдилова отъ Тулы верстъ 20.

А пролезши р. Уну отъ Костомарова брода, ѣхати вверхъ по рѣкамъ съ лѣвыя стороны Муравскія дороги рѣка Уна, а по правую сторону р. Солова, ѣхати до верху р. Мечи, а Меча рѣка по лѣву Муравскія дороги потекла и впала въ Донъ ниже города Лебедяни верстъ съ 30.

А съ правой стороны по Муравской дорогѣ рѣка Солова да р. Плова потеки въ Уну. Плова пала подѣ городомъ выше Крапивны, а Солова пала выше Пловы верстъ съ 10, апроѣхавъ верховье р. Мечи чрезъ дорогу течетъ въ р. Мечу колодезь Гоголь да Гоголька, а отъ колодезя отъ Гоголя къ рѣкѣ къ Ворглу, а рѣка Ворголь по правой сторонѣ дороги верховье рѣки Зуши до рѣки Любовши.

А ѣхавши Муровскою дорогою къ верхамъ рѣкъ Ливнамъ, а Ливны рѣчки пали Лѣсная Ливна вытекла изъ краснаго лѣсу отъ города отъ Ливенъ съ 10 верстъ и пала близко города въ Полевую Ливну, а Полевая пала въ Сосну подѣ городомъ подѣ Ливнами.

А отъ Тулы до Ливенъ 180 верстъ.

А рѣка Любовша пала въ Труды отъ Ливенъ верстъ 10 и больше, а рѣка Зуша потекла подѣ Новосиль да подо Мценскъ, и пала ниже Мценска въ Оку верстъ съ 20.

Городъ Ливны стоитъ на рѣкѣ Соснѣ, на лѣвомъ берегу, а Сосна рѣка вытекла изъ подѣ Пахнутіевы дороги отъ верху Оки, а изъ подѣ Ливенъ потекла подѣ Елецъ и пала ниже Ельца 15 верстъ въ Донъ.

А Елецъ отъ Ливенъ 50 верстъ, а отъ Ливенъ 20 верстъ между Ельца въ лѣтнюю пору на рѣкѣ Соснѣ на устьѣ р. Чернавы въ

городкѣ стоять заставные головы, сотнями перемѣняясь на Калміусской дорогѣ.

А подѣ Ливнами перелѣзали р. Сосну подѣ городомъ, и ѣхавши Муравскою дорогою до Перекопи.

А отѣ Ливенѣ Муравскою дорогою ѣхавши вверхъ по рѣкамъ по Тиму да по Кщеновой.

А рѣка Тимъ по праву Муравскіе дороги, а пала къ Сосну выше города Ливенѣ верстѣ съ 15.

А Кщенева по лѣву Муравскіе дороги пала въ Соснужѣ ниже Ливенѣ версты съ три.

А ѣдучи въ верхъ тѣми рѣками на правѣ, подлѣ Муравскіе дороги, колодезь Кобылей, отѣ г. Ливенѣ верстѣ съ 15, а палъ тотъ колодезь въ рѣку Тимъ.

А на лѣвой сторонѣ Муравскіе дороги рѣка Кщенева верстахъ въ 3, или 4 отѣ дороги, по правой сторонѣ Муравскіе дороги отѣ Кобыльи колодца, колодезь Долгій, межъ ихъ верстѣ по 10, а пали тѣ колодези въ рѣку Тимъ.

А по лѣву Муравскіе дороги рѣка Кщеновожѣ.

А отѣ Плоскова колодезя ѣхати къ Расходецкой дубравѣ, а та дубрава по обѣ стороны Муравской дороги, а въ Расходецкой дубравѣ два озера, а отѣ Плоскаго до озерокъ верстѣ съ 30.

А отѣ Расходецкіе дубравы и озерокъ, ѣхати къ Савинскому колодезю, а Савинскій колодезь на правѣ Муравскіе дороги, а палъ тотъ колодезь въ Тимъ.

А межъ Расходецкіе дубравы и Савенкова колодца верстѣ съ 20.

А отѣ Савинскаго колодезя ѣхати къ Становымъ лѣскамъ, а между тою проѣзду верстѣ съ полтредьятцать, а въ Савиновыхъ лѣсахъ вода худа дождевая.

А отѣ Становыхъ лѣсковъ ѣхати къ Пузацкому лѣсу верстѣ съ 10, а Пузацкой лѣсѣ по обѣ стороны Муравскіе дороги.

А изъ подѣ Пузацкаго лѣсу съ правой стороны Муравскіе дороги вытекла рѣка Семь и пошла мимо Курескѣ подѣ Рылескѣ, да подѣ

Путивль, и пала въ рѣку Десну, а Десна пала въ Днѣпръ выше Кіева полъ-третьи версть.

А на рѣкѣ Соснѣ близко устья, съ лѣвой стороны Соколы горы.

А ниже устья Сосны на Дону Донская Бесѣда, каменный столъ и каменные сосуды.

А рѣка Сосна вытекла отъ верху рѣки Оки за 15 версть, а въ нее палъ колодезь Луковецъ съ нагайской стороны, а на устьѣ Луковца Татарскій перелазъ, бродъ въ Русь.

А ниже Луковца пала въ Сосну р. Хвошня отъ Ливенъ версть съ полъ-тридцать, на устьѣ Хвошни бродъ на Соснѣ, ходять Татары въ Русь.

А ниже Хвошни съ правой стороны пала въ Сосну рѣка Тимъ отъ Ливенъ 15 версть, а ниже Тима версть съ 10, пала въ Сосну рѣка Труды съ лѣвой стороны, а ниже Трудовъ на Соснѣ Кирпичный бродъ, выше Ливенъ версты въ 3.

А въ рѣчку Труды пала рѣка Любовша отъ Ливенъ 20 версть.

А подъ городомъ подъ Ливнами пала рѣка Ливна съ Московской стороны, а вытекли Ливны, Ливны съ Краснаго лѣсу, а Полевая Ливна прямо по Муравской дорогѣ отъ Любовши и пала въ Лѣсную подъ Ливнами выше острогу.

А ниже Ливны версты въ три пала въ Сосну рѣка Кщенева, а ниже Кщеновой версты въ три съ лѣвой стороны палъ Хмелевой колодезь, а ниже Хмелеваго колодезя съ Крымской стороны пала въ Сосну рѣка Олымъ, отъ Ливенъ до устья Олыми 27 версть, а съ другіе стороны ниже Олыми версты въ три, пала въ Сосну рѣка Чернава, а на устьѣ рѣки Чернавы на Соснѣ Бродъ Калміусская дорога, на той дорогѣ городокъ на устьѣ Чернавы стоятъ въ немъ головы съ сотнями въ лѣтнюю пору.

А ниже Чернавы версты въ три пала рѣка Есенокъ.

А ниже Есенка пала въ Донъ рѣка Ворголь, а ниже Воргола 7 версть на Соснѣ г. Елецъ, а подъ нимъ пала въ Сосну рѣка Елецъ, отъ Ливенъ до Ельца 50 версть, а отъ Лебедяни 40 версть до Ельца.

А ниже Ельца до устья Сосны 15 версть.

А ниже рѣки Сожъ 40 верстъ пала съ лѣвой стороны въ Днѣпръ рѣка Десна.

А рѣка Десна вытекла отъ Дорогобужа, верховьемъ миновала съ рѣкою Угрою, отъ Дорогобужа Десна потекла за 30 верстъ внизъ по Деснѣ 10, городище Ельна.

А ниже Елены 30 верстъ на Угрѣ городище Зорево отъ Десны 10 верстъ.

А рѣка Десна потекла на полдни къ городу къ Рославлю и, не дошедъ верстъ 20 до Рославля, и поворотила на востокъ на зимній, текла 80 верстъ и поворотила на полдень, текла 100 верстъ до Брянска.

А Брянскъ городъ на правомъ берегу рѣки Десны. А отъ Брянска до Рославля 130 верстъ.

Отъ Брянска-жъ 60 верстъ Карачевъ, а отъ Карачева 60 верстъ Орелъ.

Отъ Карачева-жъ 70—Болховъ, а отъ Болхова 40 верстъ Бѣлевъ.

Отъ Орла 30 верстъ до Кромъ, а отъ Кромъ 120 верстъ до Курска.

А Карачевъ городъ стоитъ на рѣкѣ на Снѣжету.

А Снѣжетъ рѣка вытекаетъ изъ подъ Свиныя дороги и пала въ Десну рѣку противъ Брянска выше посаду.

А Свиная дорога отъ Рыльска до Болхова.

А тою Свиною дорогою прохаживали Бѣлгородскіе Татаровя на Рыльскія, и на Карачевскія, и на Болховскія и на Орловскія мѣста, Бакай-Мурза, какъ Польскихъ городовъ не было.

А прохаживали на Свиную дорогу съ Бакаева шляху, а Бакаевъ шляхъ отъ Муравскова шляху верстъ съ 40 къ Днѣпру.

А на Семи тѣ Татарове перелазили Семь рѣку ниже Курска 40 вер. подъ Городецкимъ Городищемъ.

И на томъ Татарскомъ перевозѣ нынѣ деревня Рыльского уѣзда, а сторожа отъ татаръ на Городецкомъ Городищѣ состоитъ изъ Курска.

А ниже Брянска на Деснѣ 60 верстъ городъ Трубчевскъ.

А отъ Трубчевска 35 версть г. Почепъ. А отъ Брянска 70 версть до Почепа.

А отъ Почепа 76 версть городъ Попова гора на рѣкѣ Ипути.

А ниже Трубчевска 90 версть на Деснѣ Ново-Городокъ Сѣверскій на правой сторонѣ Десны рѣки.

А въ Десну рѣку съ лѣвой стороны ниже Трубчевска, пала рѣка Перуса, а въ Перусу пала рѣка Навля.

Р О С П И С Ъ Р Ѣ К Ѣ О К Ѣ.

Рѣка Ока вытекла изъ чистаго поля отъ Раковыхъ Колковъ, изъ тоежъ степи потекли рѣки отъ верху Оки, вzialiсь верховьемъ р. Снова потекла въ рѣку Тускаръ, а до Тускари текла отъ Раковыхъ Колковъ отъ Пахнутцовой дороги версть съ 40 и болѣе и пала въ Тускаръ отъ г. Курска версть съ полъ 30.

Рѣка Свана вытекла отъ верху рѣки Оки версты съ 4, а съ Сновою съ другою Россонью потекли изъ одного мѣста.

Отъ верху рѣки Оки съ верху вытекла рѣка Неручьи, потекла къ Новосили, а пала въ Зушу ниже города Новосили версты съ 2, а Зуша вытекла изъ подъ Муравскаго шляху.

А изъ Новосили потекла подъ Мценскъ и пала въ Оку ниже Мценска съ 20 версть, протоку Зуши версть съ 100 и болѣе, а Неручьи протоку версть съ 10 жъ и болѣе.

Изъ тоежъ гряды отъ рѣки Оки версть съ 15 вытекла рѣка Сосна быстрая и потекла подъ городъ подъ Ливны да подъ Елецъ и пала въ Донъ ниже Ельца версть съ 15, а протоку Сосна версть съ 180.

А рѣка Ока потекла отъ Раковыхъ Колковъ, а Раковы Колки тожъ изъ подъ Пахнутцовой дороги, а лежитъ та дорога съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху отъ Мѣловаго броду, а Мѣловой бродъ на рѣки на Семи отъ Курска 40 версть, а отъ Бѣла-Города версть съ 100, а отъ Оскола 60 версть.

А отъ верху Оки версть съ 100, и потекла Ока на западъ версты съ 4 и поворотила въ ночь подъ Тагинъ версть съ 6, а село Тагинъ Мценскаго уѣзду, а отъ Кромъ версть съ 30 и болѣе, а отъ Курска версть съ 30.

А подъ Тагинымъ въ Оку палъ колодезь Тагинъ, а Тагинъ течетъ отъ Пахнутцевой дороги, а съ другой стороны Оки рѣки подъ Тагинымъ въ Оку палъ колодезь Боброкъ, а Боброкъ вытектъ изъ одной вершины съ Сваною рѣчкою, а изъ подъ Тагина рѣка Ока пошла мимо Кромы, отъ Кромъ верстахъ въ 7, подъ Орель, а Орель отъ Кромъ 30 версть.

А отъ Курска положено до Кромъ 120 версть, а по инымъ гадаю, что версть съ 100 отъ Курска до Кромъ.

А отъ Тагина до Кромъ по лѣвую сторону версть съ 7 Тросна.

А отъ Тросны версть съ 4, съ лѣвой стороны пала въ Оку рѣка Ракитна.

А противъ Ракитны съ правой стороны Оки пала рѣка Руда, а Руда вытекла изъ подъ Пахнутцевой дороги, а верхъ Руды съ полъ версты съ правой стороны на Пахнутцевой дорогѣ изъ Мценска стоитъ сторожа, стерегутъ чтобъ Пахнутцевою дорогою въ Русь безвѣстно Татаровя не проходили, а проходятъ тою дорогою въ Русь Татаровя съ Муравскіе и съ Изюмскіе дороги отъ Семи и отъ Мѣловаго броду.

А ниже рѣки Руды пала въ Оку версть съ 10, рѣка Речица отъ Кромъ версть 10-жъ.

А Кромы на рѣкѣ Недиѣ, а рѣка Недна пала въ рѣку въ Кромы ниже города съ полъ версты, а къ Кромамъ отъ рѣки Кромы прилегъ Камышъ.

А Кромъ рѣка вытекла изъ подъ Свиные дороги отъ Кромъ версть съ 40, а пала рѣка Кромъ ниже Кромъ въ Оку версть съ 7.

А Свиною дорогою прохаживали отъ Днѣпра Бѣло-городскіе Татарове, на Рыльскіе и на Карачевскіе, и на Орловскіе и на Болховскіе уѣзды хаживали Бакай-Мурза, какъ не было польскихъ городовъ, а Семь рѣку лаживали подъ Городенскимъ Городищемъ ниже

Курска версть съ 40, и на той дорогѣ нынѣ деревня Рыльского уѣзда, а сторожа стоитъ на томъ перелазѣ изъ Курска.

А въ рѣку Кромъ близко устья отъ Кромъ 7 версть пала рѣка Ицка, вытекла изъ подъ Свиные дороги.

А ниже Ицки версть съ 6 палъ въ Оку съ лѣвой стороны Доброй колодезь, а на усть Добраго колодезя на Окѣ бродъ Быстрый, а въ тотъ бродъ лазили Татаровя, какъ въ 79 году шолъ Крымскій Царь подъ Москву, а на Москвѣ въ приходъ Крымскаго Царя, гнѣвомъ Божіимъ былъ пожаръ.

А отъ Быстраго броду версть съ 10, съ лѣвой стороны пала въ Оку рѣка Оцонъ, а Оцонъ течетъ отъ Свиные дороги отъ Карачева, протоку версть съ 40 и болѣе.

А противъ Оциона рѣки съ другіе стороны рѣка Рыбница, а Рыбница вытекаетъ изъ подъ Пахнутцевой дороги, протоку версть съ 30.

А ниже рѣки Оциона и рѣки Рыбницы стоялъ на рѣкѣ Окѣ на лѣвомъ берегу Орель, а подъ городомъ съ лѣвой стороны пала въ Оку рѣка Орель, а вытекаетъ рѣка Орель изъ подъ Свиные дороги, протоку рѣка Орели версть съ 30 и болѣе.

А ниже Орла версть съ 5, пала въ Оку рѣка Мѣзинъ протоку версть съ 15.

А ниже Мѣзина версты съ 3, пала въ Оку рѣка Неполодъ, течетъ изъ подъ Свиные дороги версть съ 30.

А ниже Неполоди съ версту пала рѣчка Цвѣтень, а вытекла изъ подъ Болховской полевой дороги, протоку версть съ 15.

А ниже Цвѣтени съ правой стороны рѣки Оки, отъ Орла 12 версть пала рѣка Аптуха, Аптуха вытекла изъ подъ Пахнутцевой дороги.

А въ Аптуху палъ изъ подъ Новосильскіе дороги колодезь Дижъ, а съ другой стороны тое дороги вытекла рѣка Олешна и потекла въ Зушу.

А съ верху Дيجا колодезя и рѣки Олешны, на дорогѣ на Новосельской и на Пахнутцевой подлѣ лѣсъ стоитъ сторожа, стерегутъ

сторожу изъ Мценска, чтобы не пришли Пахнутцевою дорогою отъ Мѣловаго броду, изъ Изюмскіе дороги отъ Сосны отъ Луковского броду, а по Новосельской дорогѣ съ Мурскіе дороги Татарове.

А отъ Орла на Сторожа верстѣ съ 20, а отъ Мценска толькожъ, что и отъ Орла.

А ниже Аптухи верстѣ съ 8 съ лѣвыя стороны, пала рѣка Радушнѣ.

А ниже Радушина верстѣ съ 5 пала въ Оку рѣка Каменка, вытекла изъ подъ Болховскіе дороги, отъ Орла верстѣ съ полѣ-30, а другая истока тоежъ рѣчки вытекла изъ подъ тоежъ дороги верстѣ съ 10, а отъ Болхова верстѣ съ 15.

А ниже рѣки Каменки съ версту, пала въ Оку рѣчка Бенескъ, а рѣка Бенескъ вытекла отъ верхъ рѣчки Каменки отъ Болхова верстѣ съ 15, а протоку Бенска до Оки верстѣ съ 8.

А ниже Бенска пала въ Оку рѣчка Березуй.

А съ другіе стороны рѣки Оки ниже Бенска верстѣ съ 20, пала рѣка Зуша, а рѣка Зуша вытекла изъ подъ Муравскіе дороги и потекла подъ Новосиль изъ подъ Новосили подъ Мценскъ, а изъ подъ Мценска до Оки текла 20 верстѣ.

А протоку рѣки Зуши 130 верстѣ, а въ рѣку Зушу выше Мценска 3 версты съ лѣвой стороны пала рѣчка Мецна.

А ниже Мценска пала въ Зушу 15 верстѣ рѣка Снѣжить, а вытекла рѣка Снѣжить изъ Куликова поля изъ подъ Новосильскіе дороги, что лежитъ дорога съ Ливенъ и изъ Новосили на Старую Крапивну отъ Черни верстѣ съ 12.

Въ рѣчкужъ Зушу выше Мецны съ версту пала рѣчка Чернь, а въ Чернь пала рѣчка Ростна, Чернь вытекла изъ подъ Новосильскіе дороги выше г. Черни верстѣ съ 8.

А Ростна р. вытекла изъ подъ Муравскіе дороги, течетъ чрезъ Новосильскую лѣсную дорогу.

А на рѣчкѣ на Черни городъ Чернь отъ Мценска 30 верстѣ, а отъ Старые Крапивны 40 верстѣ, а отъ Новые съ 50 верстѣ и болѣе.

А Мценскъ отъ Болхова 30 верстъ, а отъ Орла 40 верстъ, а Болховъ отъ Орла 50 верстъ, а Бѣлевъ отъ Мценска 60 верстъ, а отъ Болхова Бѣлевъ 40 верстъ, а отъ Болхова до Козельска 70 верстъ, а отъ Бѣлева до Козельска и до Ливенъ и до Одоева по 30 верстъ.

Отъ Болхова до Карачева верстъ 70 и болѣ.

А отъ Орла до Карачева 60 верстъ.

Въ рѣкужъ въ Зушу ниже Новосили пала рѣка Неручъ, а рѣка Неручъ течетъ отъ верху рѣки Оки изъ подъ Пахнутцевой дороги, а городъ Новосиль отъ Мценска и отъ Черни 40 верстъ, а отъ Орла 60 верстъ, а отъ Ливенъ 70 верстъ, а отъ Ельца 80 верстъ.

А ниже Зуши съ лѣвой стороны пала въ Оку рѣка Нугръ отъ Зуши верстъ съ 8.

А рѣка Нугръ вытекла по Карачевской дорогѣ выше Болхова верстъ съ 20 и болѣ изъ подъ Свиные дороги, а Свиная дорога въ Болховъ отъ Рыльска, а на Свиную дорогу пришла за Семи рѣки дорога Бакаевъ шляхъ, отъ Курска до Бакаева шляху внизъ по Семи 40 верстъ.

А на рѣкѣ Нугрѣ городъ Болховъ отъ Мценска 30 верстъ.

А выше Нугря пала въ Оку рѣчка Березуй верстъ въ 8.

А рѣчка Березуй вытекла изъ подъ Болховскіе дороги, что лежитъ дорога съ Орла, отъ верху рѣки Бенска и рѣчки Каменки, отъ Болхова верстъ съ 12.

А ниже Березуя версты съ 4 съ правой стороны пала рѣчка Исша въ Оку, а вытекла изъ Куликова поля отъ Плавъ.

А ниже Исшы 4 версты пала изъ подъ Болхова рѣка Нугръ.

А въ рѣчку въ Нугръ ниже Болхова 7 верстъ пала рѣка Могъ, а въ Могъ рѣчка Рогъ, а Могъ рѣчка вытекла отъ рѣки отъ Жиздры отъ Дубенскихъ воротъ.

А отъ Могу 13 верстъ рѣчка Долецъ, а отъ Долецъ 5 верстъ рѣчка Боброкъ, а по Боброку сѣчена лѣсомъ засѣка и надолбы къ рѣкѣ Окѣ поставлены были и остроги и ровъ копанъ, и въ водѣ по рѣкѣ Боброку честникъ колья дубовое вострое въ колоды ставлены,

а отъ Боброка 7 версть съ лѣвой стороны пала въ Оку рѣчка Рука.

А ниже Руки пала рѣчка Выра, отъ Руки 7 версть въ Оку, а ниже Выры городъ Бѣлевъ, отъ Боброка до Бѣлева 15 версть стоитъ на лѣвомъ берегу Оки.

А ниже Бѣлева версть съ 6, пала въ Оку Вырка, а съ другія стороны Оки отъ Бѣлева 15 версть Никола Чудотворецъ Гостунской каменна церковь.

А ниже Николы пала въ Оку съ лѣвой стороны рѣка Выра Гостунская.

А ниже Выры версть съ 5 засѣка Лихвинская, сѣченъ лѣсъ и надолбы и башни ставлены, и ниже засѣки версты съ 2 пала въ Оку рѣка Уна выше Лихвина версть съ 7, а рѣка Уна вытекла изъ Куликова поля по Муравскому шляху, а на ней противъ Дѣдилова бродъ Костомаровъ, а въ тотъ бродъ лежитъ отъ Перекопи дорога Муравскій шляхъ, а въ нее пала рѣчка Шиворонъ, а на ней стоитъ городъ Дѣдиловъ отъ Тулы 20 версть.

А ниже Костомарова броду пала рѣчка Шатъ, а рѣчка Шатъ вытекла изъ Иваня озера и пала въ Уну выше Тулы версть съ 8, а ниже Шиворони версть съ 6.

А съ другой стороны рѣки Уны на рѣку Колина, а Колина вытекла изъ подъ Крапивенской дороги, что лежитъ чрезъ Засѣку, въ Малиновые ворота отъ Озерокъ, а Озерки отъ Тулы версть съ 15 подъ Муравскимъ шляхомъ.

А ниже Тулы версть съ 30 и болѣе, пала въ Уну рѣка Солова.

А ниже Соловы версть съ 6 и болѣе, пала въ Уну рѣка Плава, а рѣка Солова и рѣка Плава вытекли къ верху рѣки Мечи изъ Куликова поля отъ Муравскаго шляху.

А въ рѣку Плаву пала рѣчка Холохонка отъ города отъ Крапивны въ верхъ версты съ 2, а Крапивна стоитъ на Плавѣ близко устья на лѣвомъ берегу Плавы, а Крапивна отъ Тулы версть съ 40, а отъ Окоева версть съ 20.

А рѣка Угра вытекла блиско отъ Десны рѣки, а на ней въ верховье городище Зориво.

А въ верхъ Десны рѣки городище Ельна, Десна рѣка потекла подъ Добрянскъ, отъ Дорогобужа прямо за 30 верстъ, а рѣка Угра вытекла отъ Рославля за 70 верстъ, а отъ Дорогобужа за 80 верстъ.

А вверхъ по Москвѣ отъ Москвы 90 верстъ городъ Можайскъ.

А отъ Царева Займища по той дорогѣ въ верхъ рѣки Поротвы изъ Можайска поставленъ острожекъ, а въ Царевѣ Займищѣ изъ Вязьмы стоитъ застава для торговыхъ и всякихъ проезжихъ людей.

А на Порошвѣ въ Острожку застава стоитъ изъ Можайска, досматриваетъ проезжихъ грамотъ и воеводцкихъ печатей у торговыхъ людей смотрять товаровъ.

Г О Р О Д Ы П О Р У Б Е Ж Н Ы Е.

А изъ озера вытекла рѣка Вокса и пала Вокса въ озеро въ Узерво.

А изъ озера Узерва вытекла рѣка Узерва и пала въ Корельское озеро.

А Корельское озеро пало въ озеро Нево, а Ладожское озеро тожъ.

А на устьѣ рѣки Узервы на острову городъ Корѣла.

А отъ того же городъ Выборъ 200 верстъ, а городъ Выборъ стоитъ на Кошминѣ озерѣ, а на озерѣ островъ Кошминъ, да островъ Березовый.

А на другомъ концѣ тоежъ горы озеро Онежское, а съ другіе стороны конецъ горы Выгъ озеро.

А промежъ Озера Кошлина и озера Онежскаго озеро Нѣва, а Ладожское тожъ.

А отъ Выбору озеро Кошлино вдоль 150 верстъ, а поперекъ 50 верстъ.

А изъ Ладожскаго озера противъ города Орѣшка вытекла рѣка Нево и пала въ Кошлино озеро.

А отъ Кошлина озера до озера Нево 40 верстъ.

А отъ Орѣшка до Выбора 80 верстъ.

А отъ Орѣшка до Ладоги 80 верстъ.

Городъ Невель до Невеля 60 верстъ.

Отъ Невля 20 верстъ городъ Озерище.

Противъ Озерища вытекла рѣка Полотва и пала подъ Полотскомъ въ рѣку Двину. Полотскъ отъ Озерища 100 верстъ, на рѣкѣ Двинѣ на правомъ берегу.

Отъ Невля до города Нежгороды 30 верстъ, Нежгорода стоитъ на озерѣ, отъ Нежгороды 40 верстъ городъ Заволочье. Отъ Заволочья 25 верстъ Друя.

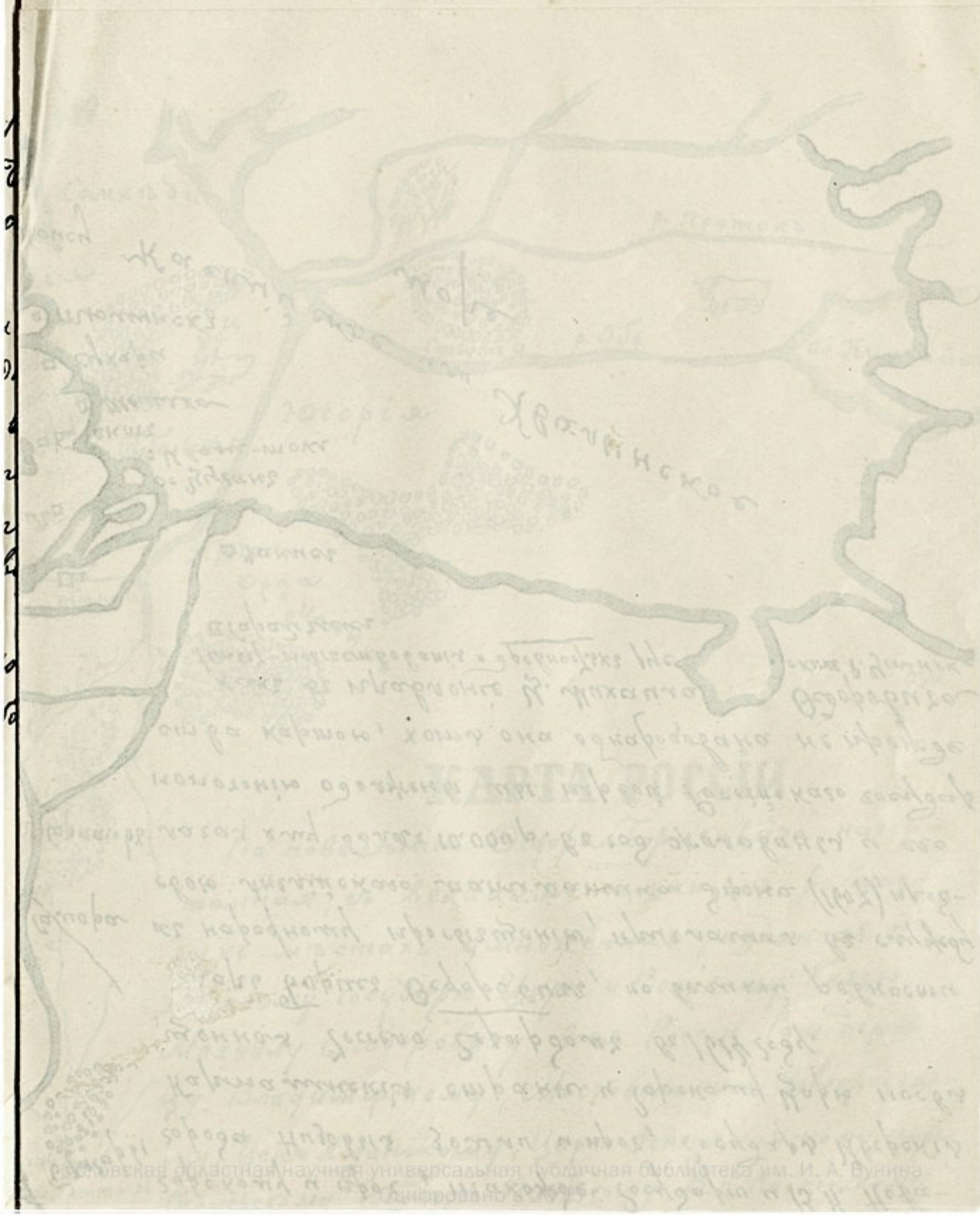
Отъ Заволочья 60 верстъ городъ Себажъ на озерѣ Себѣ.

Съ Западной стороны отъ Чутскаго озера 50 верстъ противъ Гдова и противъ Кобыльи города Юрьевъ.

Отъ Нежорды изъ озера изъ Тесша вытекла рѣка Ловать.

Новгородъ великій на озерѣ на Ильмени.

Сообщено А. Н. Шульгинымъ.

Нынешняя здѣшняя карта древней
Россіи сдѣлана была по повелѣнію Царя
Бориса Годунова; выравнированы же и
поднесена Царю Михаилу Федоровичу въ 1644 году.
Всѣхъ чертѣхъ Московскаго Государства,
и по всѣмъ окрестнымъ Государствамъ и по
всѣмъ приморьямъ противъ старому
вѣстало чертѣхъ, что учинили отъ
поиску. А сдѣланы чертѣхъ приимъ
на вѣрности, въ каковую мѣру
вереть положено въ старомъ чертѣхъ.
Положена мѣра вѣрности въ
старую мѣру вѣстало чертѣхъ
большой.

КАРТА РОССІИ

По повелѣнію Царя Борисовича напе-
танная, въ великихъ тѣхъ во мно-
гихъ мѣстахъ чинимая, изданная и
Великому Государю Царю и Великому Князю
Михаилу Федоровичу всѣхъ Россіи Государствъ
Владимирскому, Московскому и Новгородско-
му, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю
Сибирскому, Государю Поволжскому, В. К. Смоленскому
Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Бол-
гарскому и проч., также Государю и В. К. Ново-
города Низовья земли и проч., Государю Иверскому
Карташневскія страны и Горскому Царю посвя-
щенная Гессло Герардомъ въ 1644 году.

Царь Борисъ Федоровичъ, по великой ревности
къ народному провозищенію, прилагая въ службу
свою Английскаго математика Эдмона (1607), пред-
ставивъ лавалъ ему болѣе 10,000 р. въ годъ жалованья и его
попотѣнію одолженъ имъ первой Россійскаго государ-
ства картою, хотя она обнародована не прежде
какъ въ правленіи Ц. Михаила Федоровича
и по повелѣнію Ц. Михаила Федоровича
и по повелѣнію Ц. Михаила Федоровича

Черное море

КАРТА РОССИИ

КАРТА

Средне-русской страны

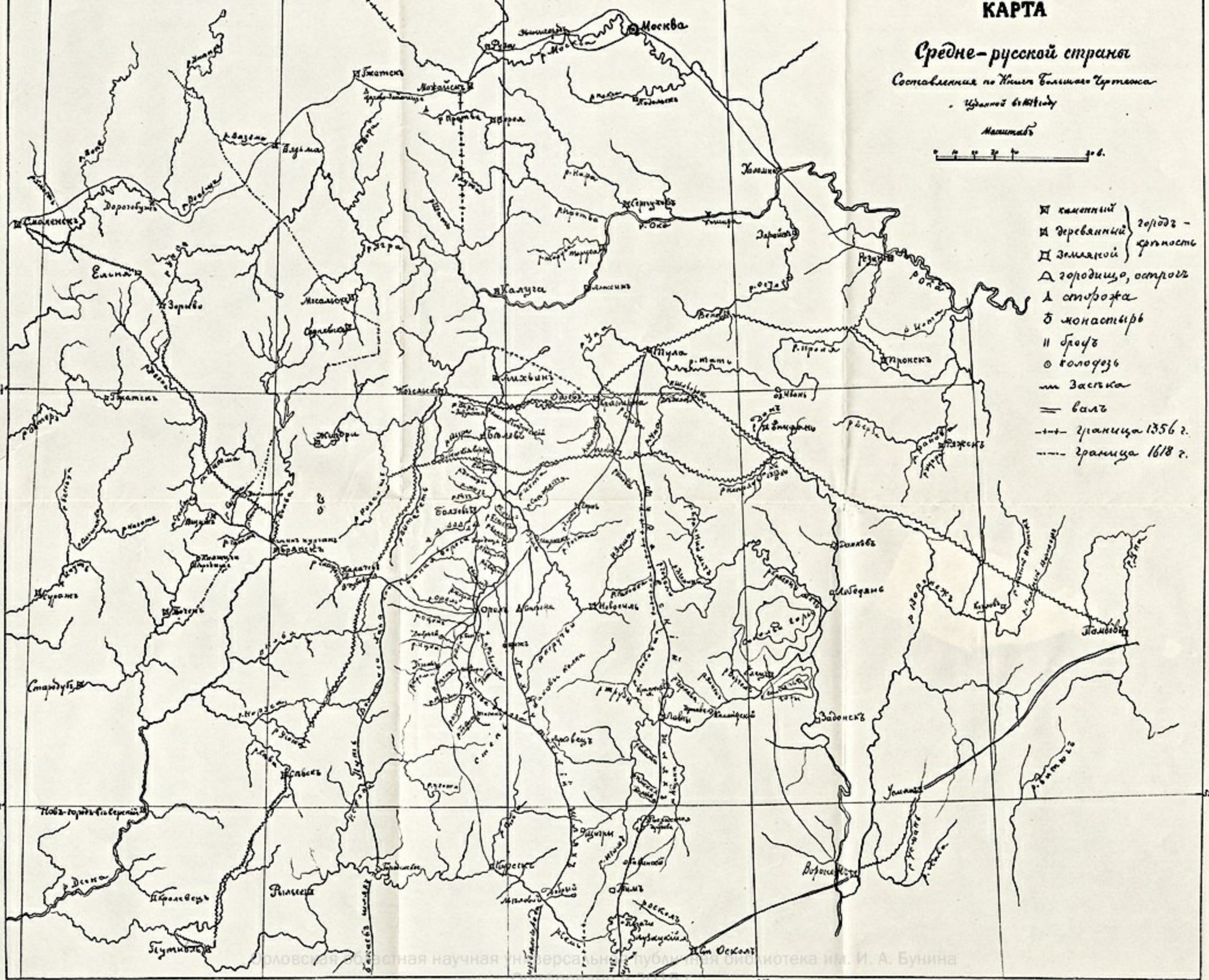
Составленная по Книге Большого Чертежа

и Указной грамоты

Масштаб

- каменный } город - крепость
- деревянный }
- земляной }
- △ городище, острог
- ▲ сторожка
- ⊕ монастырь
- || брод
- колодезь
- засада
- вал
- - - граница 1356 г.
- - - граница 1618 г.

КАРТА

Губернско-уездная

Орловская губерния

Масштаб 1:100,000

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

1. Орловская губерния
2. Орловский уезд
3. Орловский уезд
4. Орловский уезд
5. Орловский уезд
6. Орловский уезд
7. Орловский уезд
8. Орловский уезд
9. Орловский уезд
10. Орловский уезд

КАРТА

39.

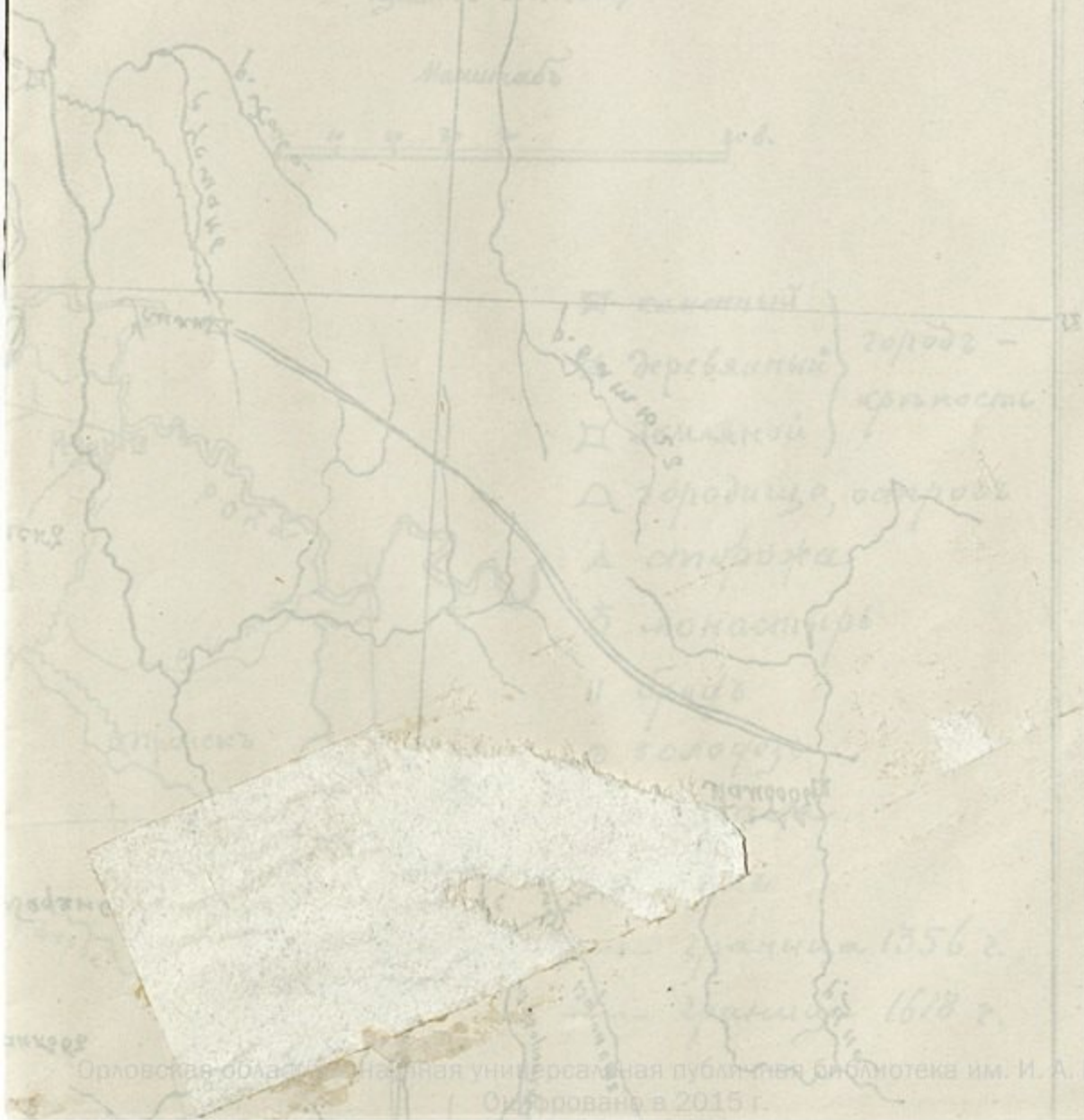
Средне-русской страны

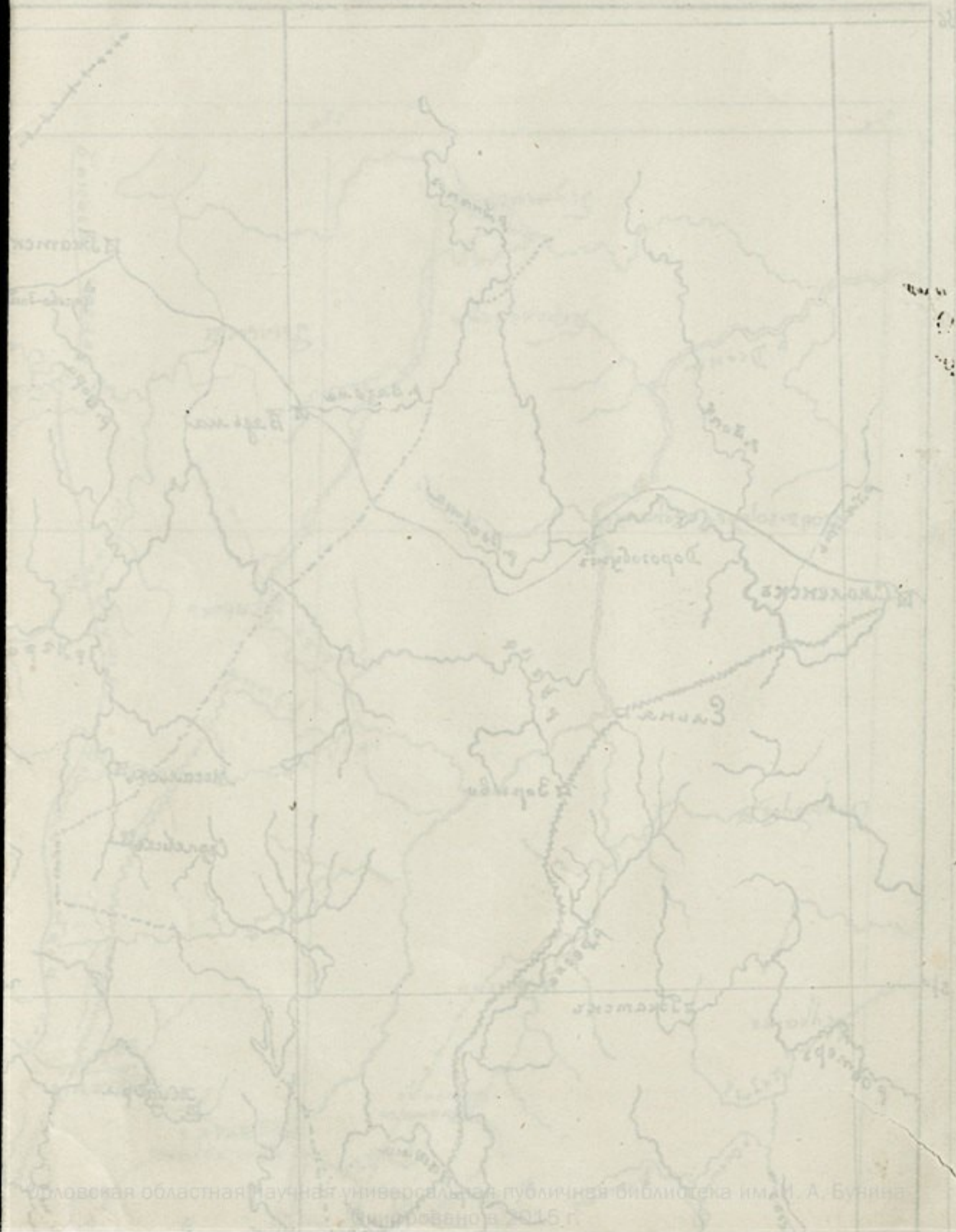
Составленная по Книге Большого Чертежа

Изданной в 1742 году

Масштаб

10 в.

Въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ отдѣлѣ русскихъ древностей до монгольскаго нашествія находится:

въ I шкапу.

Заключается кладъ, найденный въ 1876 году въ Орловской губернии, Болховскаго уѣзда, деревнѣ Тереховой, при распашкѣ поля.

Кладъ этотъ принадлежитъ эпохѣ не позднѣе татарскаго нашествія.

1) Шесть гривенъ или обручей изъ плетеной проволоки дурного серебра.

2) Низка шести серебряныхъ бусъ, оплетенныхъ тонкими нитями и ячейками изъ проволоки.

3) Замѣчательная по размѣрамъ бусина изъ тонкаго листа серебра, орнаментированнаго зеренью.

4) Перстень серебряный, золоченый, два чудовища держатъ щитокъ, на которомъ лежитъ собака.

5) 14 серебряныхъ аграфовъ, отъ платья, въ видѣ дротовъ, оплетенныхъ сканью, съ посаженными тремя бусинами, которыя украшены тремя звѣздами изъ припаянной серебряной скани.

6) Три пары сережныхъ подвѣсокъ или колтовъ изъ серебра, орнаментированныхъ дутыми бусами и по обѣ стороны колта рѣзными и покрытыми чернью рисунками: съ лицевой стороны представлены два грифа, сплетенные хвостами, по сторонамъ священнаго древа (вѣтки) или же одинъ грифъ, идущій (поле покрыто чернью) и оплетенный тесьмою, выходящею изъ его хвоста; на оборотѣ символическій узелъ изъ плетения, играющій роль науза или талисмана.

7) Двѣ звѣзды изъ новаго серебра, украшенные сплошь зеренью, носившіяся въ древности на цѣпяхъ.

8) Длинная низка серебряныхъ полыхъ полуцилиндровъ, составлявшихъ, по всей вѣроятности, уборъ тесьмы или даже ремешка, если только это не было наборное ожерелье, такъ какъ каждый валикъ имѣетъ снизу гладкую подпайку. Валики имѣютъ по 3 отверстія съ

каждой стороны для нанизыванія ихъ, а сверху орнаментированы условною схемою, которая повторяетъ древній рисунокъ, равно какъ и самые валики встрѣчаются уже между варварскими древностями Южной Россіи въ римскую эпоху.

9) Браслетъ обручевидный, меньшаго размѣра, украшенный гравированнымъ рисункомъ, съ заполненіемъ всего фона, сдѣланнаго рубчатымъ, чернью; по низу идутъ плетенія, по верху аркады мавританскаго стиля, въ промежуткахъ листья, въ аркадахъ грифъ и два символическихъ дерева.

10) Такой же большой браслетъ; каймы позолочены и рѣзаны византійскими грядками; въ аркадахъ двѣ птицы, внизу птицы, конхъ хвосты развѣтвляются въ эмблематическій наузь.

Въ томъ же родѣ, какъ гривны, показанныя выше въ 1 пунктѣ, имѣются гривны, найденныя въ 1885 въ Смоленской губерніи, Юхновскомъ уѣздѣ, Мочаловской волости въ деревнѣ Долинѣ; изъ нихъ однѣ гривны представляютъ четырехъугольные дроты, гладкіе, безъ всякихъ украшеній; на другихъ дротъ витой и обмотанъ толстою проволокою, или же битъ на мелкія грани или чешую. Особенно любопытны характерные концы или наглавники, необыкновенно массивныхъ размѣровъ и указывающіе, что гривны играли роль капитала или сбереженій въ чистомъ серебрѣ.

Такіе же колты, какъ упоминаемые выше въ 6 пунктѣ, были найдены въ 1884 въ г. Переяславлѣ, Полтавской губерніи, при рытѣхъ погреба; а также въ 1879 г. въ деревнѣ Льгови, Черниговскаго уѣзда, въ глиняномъ горшкѣ.

Такіе же аграфы, какъ упомянутые выше въ 5 пун., но только прямые и болѣе тонкой работы; причемъ дроты, отъ крайнихъ бусинъ, изогнуты въ видѣ трубочекъ, посредствомъ которыхъ, при помощи проволоки, аграфы прикрѣплялись къ одеждѣ.

Въ Львовскомъ кладѣ—10, а въ Тереховскомъ—14 одинаковыхъ аграфовъ вѣроятно составляли комплектъ одной одежды.

Такая же низка серебрянныхъ полуцилиндровъ, какъ указанная выше въ пун. 8, была найдена въ томъ же Львовскомъ кладѣ. Такихъ цилиндровъ 52 (въ Тереховскомъ 118); причемъ при 2-хъ имѣются колечки и въ одномъ кусокъ серебряной цѣпочки.

Подобная же низка изъ 48 полуцилиндровъ, но съ эмалевыми украшеніями, была найдена въ 1885 году, въ кладѣ при рытьѣ фундамента въ Старо-Кіевскомъ участкѣ г. Кіева, по Троицкому переулку, въ глиняномъ горшкѣ, вмѣстѣ съ большимъ количествомъ вещей несомнѣнно не древней Кіевской работы. У одного цилиндрика, видимо крайняго, припаянное маленькое ушко, а у другого—такое же ушко съ кольцомъ, къ которому прикрѣпленъ кусочекъ серебряной цѣпочки.

Сообщено А. Н. Шульгинымъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

подкоммисіи Орловской ученой архивной комиссіи по устройству Орловскаго губернскаго музея.

13 марта 1897 года.

Участвовали въ засѣданіи: А. Н. Шульгинъ, С. А. Хвостовъ, А. И. Старицкій, О. О. Похвалинскій и о. И. В. Ливанскій.

Подкоммисіи разсматривала докладъ члена комиссіи С. М. Блеклова объ устройствѣ въ г. Орлѣ губернскаго музея и письмо члена комиссіи А. Н. Шульгина по тому же вопросу.

Принимая во вниманіе постановленіе Орловской ученой архивной комиссіи 11-го октября 1896 г., объ устройствѣ въ г. Орлѣ музея типа губернскихъ музеевъ, существующихъ уже въ другихъ городахъ, подкоммисіи признала желательнымъ:

I. Организовать музей, какъ *собраніе матеріаловъ прошлаго и и нынѣшняго состоянія Орловскаго края*, изъ документовъ, изслѣдованій и сочиненій, касающихся всѣхъ отраслей минувшаго и нынѣш-

ного состоянія, быта, жизни и средствъ края, а также и изъ тѣхъ предметовъ, которые служатъ данными и образцами для изученія всего этого.

Сообразно сему, музей образовать изъ отдѣловъ:

1) *Географическаго*, въ который должны войти: орографія, гидрографія, климатологія и пути сообщенія Орловскаго края, въ соотвѣтствіи съ сосѣдними странами;

2) *Естествовѣдннѣя*, какъ-то: геологін, зоологін, орнитологін и ботаники того же края;

3) *Этнографін*, по изученію народныхъ типовъ, костюмовъ, предметовъ домашняго обихода и т. п. этого края;

4) *Археологін и Нумизматики*;

5) *Церковно-историческаго* отдѣла, касающагося религій и вѣрованій обитателей Орловскаго края, въ прошедшее и настоящее время.

6) *Историческаго и архивнаго*;

7) *Народнаго образованія*;

8) *Сельско-хозяйственнаго*, по изученію: почвовѣдннѣя, сельскохозяйственной производительности, коневодства, скотоводства, птицеводства, пчеловодства, рыболовства и лѣсоводства;

9) *Промышленно-торговаго*, по изученію фабричной, заводской, ремесленной и кустарной производительности, отхожихъ промысловъ и торговли края;

10) *Научнаго*, какъ-то: собраніе сочиненій, изслѣдованій и т. п. научныхъ данныхъ для изученія отраслей дѣятельности и жизни края;

11) *Литературнаго*, какъ-то собраніе произведеній литературы, касающихся Орловскаго края, а также литературныхъ произведеній уроженцевъ этого края;

и 12) *Художественный* отдѣлъ, заключающій въ себѣ: живопись, скульптуру, архитектуру, музыку и пѣніе. Сюда должны относиться: портреты и бюсты историческихъ личностей Орловскихъ уроженцевъ, лицъ оказавшихъ услуги Орловскому краю, картины, скульптурныя произведенія, а также архитектурныя чертежи и свѣдѣнія о такихъ

предметахъ, имѣющихъ значеніе или историческое этого края, или его быта и творчества.

Въ томъ-же смыслѣ должно быть составлено и отдѣленіе по музыкѣ и пѣнію въ Орловскомъ краѣ.

При самой организаціи музея, все принимаемое въ его составъ, должно распредѣляться сообразно указанной выше программы и вноситься въ каталоги по этимъ отдѣламъ.

II. Принимая во вниманіе скудность средствъ для приобрѣтенія предметовъ въ хранилище музея, подкоммиссія полагаетъ желательнымъ:

1) просить члена Орловской ученой архивной комиссіи Преосвященнаго Митрофана, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго о предоставленіи музею документовъ и матеріаловъ, имѣющихся въ церквахъ и монастыряхъ Орловской епархіи, которые имѣютъ значеніе историческое, бытовое и художественное, хотя бы въ снимкахъ и копіяхъ, или временно для снятія копій;

2) просить заводы, фабрики, управленія различныхъ промышленныхъ, желѣзнодорожныхъ, коммерческихъ и т. п. учреждений о представленіи музею образцовъ ихъ произведеній, данныхъ и свѣдѣній о ихъ производительности или дѣятельности, преимущественно въ наглядной формѣ и возможности въ кіоскахъ, витринахъ и вообще хранилищахъ, удобныхъ для содержанія въ музеѣ, имѣя въ виду, что музей будетъ имѣть въполнѣ и значеніе постоянной выставки произведеній края;

3) обратиться къ ученымъ учрежденіямъ о пожертвованіи сочиненій, предметовъ производительности, дубликатовъ изъ ихъ хранилищъ и т. п.;

4) обратиться къ существующимъ губернскимъ музеямъ, особенно сосѣднихъ мѣстностей, съ просьбою о таковомъ-же пожертвованіи, особенно-же предметовъ, имѣющихъ непосредственное соотношеніе къ Орловскому краю;

5) просить предводителей дворянства, представителей земства и администрацію, а также лицъ, извѣстныхъ архивной комиссіи, о со-

дѣйствіяхъ къ предоставленію музею предметовъ и данныхъ, соответствующихъ указанной выше программѣ;

6) организовать подписку въ пользу музея, для составленія средствъ на постройку шкафовъ, витринъ, мебели, лампъ, обстановки, вообще предметовъ, которые не будетъ возможности получить изложенными выше способами, а также для содержанія музея;

7) организовать особую постоянную комиссію для устройства музея, заготовленія необходимыхъ предметовъ, приѣма и храненія имѣющихся и поступающихъ въ музей предметовъ, приѣма помѣщенія, назначеннаго подъ музей, принятія мѣръ для отдѣлки этого помѣщенія, найма прислуги, приѣма и храненія денежныхъ средствъ музея, составленія правилъ для: а) осмотра и пользованія коллекціями музея и его библіотекою, какъ его помѣщеній, такъ и на квартирахъ, какъ членами архивной комиссіи, такъ и посторонними лицами; и б) отчетности, а также для составленія каталоговъ и организаціи порядковъ въ музеѣ.

Къ исторіи г. Ельца.

До воцаренія Петра Великаго г. Елецъ извѣстенъ былъ, какъ сторожевой пунктъ Московской Польской Украины, населенный исключительно почти служилыми или ратными людьми, какъ-то: стрѣльцами, пушкарями, воротниками, казаками, затынщиками и т. п. О процвѣтаніи его въ торговомъ отношеніи не могло быть и рѣчи: опустошительные набѣги татаръ, продолжавшіеся до конца XVII столѣтія, не дававшіе ему покоя, а также распри и съ своими соплеменниками, какъ напримѣръ, разореніе его въ началѣ XVII вѣка Гетманомъ Сагайдачнымъ, не благопріятствовали развитію торговли. Сагайдачный, разоривъ Путивль, Ливны, Лебедянь, уничтожилъ Елецъ до основанія. Только съ половины XVIII вѣка Елецъ начинаетъ являться замѣтнымъ среди цвѣтущихъ городовъ Россіи, преобразясь уже въ торговый го-

родъ. Взамѣнъ военнаго сторожевого пункта, онъ превращается въ складочный пунктъ хлѣбныхъ и другихъ продуктовъ Москвы и другихъ сѣверныхъ городовъ. Хлѣбородная почва, близость Дона и его привольныхъ степей съ природными богатствами породили въ ельчанахъ предприимчивость, — и къ концу минувшаго столѣтія торговля скотомъ и пшеницею развилась въ Ельцѣ до громадныхъ размѣровъ. Елецкіе скотопромышленники проникали за покупкою рогатаго скота и дикихъ лошадей до береговъ Чернаго и Азовскаго морей, проникая даже въ пѣдры буйнаго Кавказа. Скотинный и лошадный промыслы выработали изъ ельчанъ особенный типъ людей, кочующихъ большую часть въ степяхъ и татарскихъ кочевьяхъ. Это былъ типъ настоящаго азійскаго джигита — смѣлаго, безстрашнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ упрямаго, ничего не признававшаго, кромѣ своего промысла и наживы. Покрой платья этихъ людей принаровлялся къ азійскому вкусу: черкески, похаха и проч. были обычною принадлежностью ихъ костюма. Образование не входило въ расчеты этихъ людей, — и до половины текущаго столѣтія Елецъ былъ однимъ изъ самыхъ отсталыхъ городовъ по части образованія. Не такъ еще давно, именно въ 70-хъ годахъ, этихъ могиканъ пришлось видѣть извѣстному беллетристу Немировичу-Данченко, случайно посѣтившему Елецъ; онъ назвалъ ихъ въ статьѣ, напечатанной въ „Русской Мысли“ — „Идолами, въ прокислыхъ полушубкахъ, сосущими свои коротенькія трубки и плюющими на собственное брюхо“. — Насколько было велико скотопрогонное дѣло въ Ельцѣ въ началѣ текущаго столѣтія, можно видѣть изъ отчета Елецкаго Городничаго за 1802 г. Тогда въ Ельцѣ существовало 25 салотопенныхъ заводовъ и бойницъ, и въ сказанномъ году за одинъ октябрь мѣсяцъ убито 300000 головъ овецъ и 8000 быковъ. Подобные обороты со скотомъ продолжались до 1850 года и затѣмъ къ 1870 году прекратились совсѣмъ. Проведеніе желѣзной дороги совершенно изолировало Елецъ въ этомъ отношеніи: быковъ, вмѣсто прогона, стали возить до столицъ по желѣзной дорогѣ, а овчарное дѣло цѣликомъ перешло въ Ростовъ на Дону. Сказанные салотопенные заводы и бойницы пред-

ставляютъ изъ себя въ настоящее время однѣ развалины: огромныя постройки рушатся, никѣмъ не поддерживаемыя, какъ ни нѣчто ненужныя. Въ награду за свое невѣжество въ недавнемъ прошломъ Елецъ получилъ знаменательную благодарность отъ незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича.

Причина этому была слѣдующая: въ 1831 году, когда въ Россіи почти повсемѣстно свирѣпствовала холерная эпидемія, Елецъ также подвергся этому несчастію. Невѣжественные и суетвѣрные граждане приписывали это дѣйствию злнамѣренныхъ людей, обвиняя дворянъ и докторовъ, будто-бы отравлявшихъ колодези. Сперва носился только глухой ропотъ, затѣмъ заговорили объ отравленіи колодезей и, наконецъ, образовалось цѣлое скопище бунтовщиковъ, рѣшившихся истребить въ городѣ всѣхъ дворянъ и лѣкарей. Для этого назначенъ былъ день и часъ. Въ назначенное время бунтовщики ударили въ набатъ въ одной изъ приходскихъ церквей, начали хватать подозрительныхъ, по ихъ мнѣнію, людей и производить надъ ними насилія. Къ счастью, властямъ удалось скоро усмирить бунтовщиковъ, и для успокоенія умовъ былъ учрежденъ такъ называемый „Купеческій комитетъ“. Объявлено было по городу и волостямъ, что всѣхъ подозрительныхъ людей заирать и препровождать въ означенный комитетъ, яко-бы для производства надъ ними слѣдствія; этимъ распоряженіемъ устранялось насиліе. „И смѣшно было смотрѣть, — рассказываютъ немногіе изъ оставшихся въ живыхъ людей того времени, — на подобнаго рода процессію: ведутъ, бывало, по улицамъ города какого-нибудь оборванца или странника, имѣвшаго несчастіе держать при себѣ пузырьки съ масломъ или совершенно пустые, большею частію изъ уѣздовъ, мужики верхами на лошадяхъ или пѣшкомъ, вооруженные дубинками. На вопросъ—кого это они гонятъ?—Кого?—отвѣчаютъ мужики,—отравителя, что холеру разносятъ.—Куда же вы препровождаете его?—Куда? въ купецкій кабинетъ; куда-жъ больше-то!—И такіе процессіи попадались на улицахъ по нѣскольку разъ въ день“.—Вслѣдъ за прекращеніемъ холеры, изъ Петербурга прибылъ чиновникъ особыхъ

поручений, особа очень важная; до свѣдѣнія думскихъ властей того времени дошло, что чиновникъ этотъ командированъ Государемъ для объявленія благодарности имъ за разумныя мѣропріятія во время холерныхъ безпорядковъ. На другой день по прибытіи чиновника въ городъ, въ думскомъ залѣ чинно возсѣдали власти: городской голова, бургомистръ, ратманъ и др. Ровно въ 12-ть часовъ дня распахнулась дверь залы — и передъ собраніемъ предстала внушительная фигура чиновника, какъ передаютъ нѣкоторые, генерала. Вошедшій чиновникъ, окинувъ орлинымъ взглядомъ присутствующихъ, которые стояли на вытяжку, обращенные въ слухъ и вниманіе опросилъ думцевъ, всѣ-ли, и, удостовѣрившись, что всѣ они на лицо, громко и отчетливо произнесъ: „Именемъ Государя Императора объявляю вамъ, что вы скоты и невѣжды“. Съ этими словами онъ повернулся и вышелъ вонъ изъ залы, оставивъ присутствующихъ съ открытыми, отъ неожиданности слышаннаго, ртами.

Несмотря однако на такое закоренѣлое невѣжество, между ельчанами были и такія свѣтлыя личности, которыя надолго еще будутъ жить въ памяти потомства. Закоренѣлость была исключительной принадлежностью скотопромышленниковъ, а ихъ, надо сказать, было большинство. Между прочимъ, изъ нижеслѣдующій хроники можно видѣть рѣзкіе контрасты между свѣтомъ и мракомъ.

Сообщено Е. И. Назаровымъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Елецкихъ капиталистахъ съ половины прошлаго столѣтія.

Первымъ богачемъ въ Ельцѣ до сего времени считался купецъ Кирилль Петровичъ Желудьковъ. Хотя уже съ 50-хъ годовъ текущаго столѣтія семейства Желудьковыхъ не существуетъ, но память о ихъ богатствѣ, роскошѣ и обширныхъ предпріятіяхъ жива до сего времени. Біографія родоначальника фамиліи Желудьковыхъ полна интереса. Въ концѣ прошлаго столѣтія Кирилль Петровичъ Желудьковъ былъ

ни болѣе, ни менѣе какъ башмачникъ*). Ветхая хатенка его съ волоковыми окнами, соломенной кровлею и плетневой изгородью находилась близъ Введенской церкви. Отъ природы смѣтливый и расторопный, Кирилль Желудковъ на диво того времени прекрасно зналъ грамоту и былъ искуснымъ каллиграфомъ. Это послѣднее обстоятельство дало ему возможность бросить плохо оплачиваемое ремесло башмачника и поступить на службу въ Провинціальную Канцелярію. При поступленіи въ нее Желудковъ оставался, однако, не долго, около 2-хъ лѣтъ. Однажды, отправившись по обыкновенію на службу, Желудковъ домой не явился. Прошелъ день, другой, мѣсяцы и годы, а о Желудковѣ не было никакого слуха. Жена остановилась на мысли, что мужъ ея погибъ, и начала поминать его за упокой.

Такъ пропадалъ Желудковъ цѣлыхъ шесть лѣтъ. Однажды, въ концѣ шестого года, въ 12 часовъ, во время звона къ заутрени подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе, жена Кириллы Желудкова, возясь съ своимъ сыномъ около печи, услышала стукъ въ окно и голосъ своего мужа. Вообразивъ, что мужъ ея возсталъ изъ гроба, испуганная женщина побѣжала черезъ дворъ къ сосѣдямъ и объяснила имъ о своемъ положеніи. Пока сосѣди собрались къ ней въ хату, мужъ ея сидѣлъ уже тамъ и сосѣди убѣдились, что онъ здоровъ и невредимъ. Какое объясненіе далъ Желудковъ своей женѣ о томъ, гдѣ онъ былъ и что дѣлалъ въ теченіе шести лѣтъ, осталось до сего времени тайной. Народная молва утверждала (неизвѣстно, — справедливо или нѣтъ), что Желудковъ принесъ съ собой большія деньги, но откуда онъ ихъ взялъ, осталось неразъясненнымъ. Вскорѣ послѣ прибытія на родину, Желудковъ поступилъ управляющимъ по виннымъ откупамъ, гдѣ и началась его настоящая карьера. Спустя немного времени, онъ самъ сдѣлался откупщикомъ и зажилъ настоящимъ вельможей. Построенные имъ въ городѣ каменные дома и до сего времени считаются лучшими зданіями. Одинъ изъ нихъ въ настоящее время принадлежит городскому обще-

*) Впослѣдствіи онъ былъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ и коммерціи совѣтникомъ и умеръ въ этомъ званіи.

ству, другой—помѣщицѣ Хрипуновой. Самымъ блестящимъ періодомъ дома Желудькова должно отнести къ первой четверти текущаго столѣтія: въ это время Желудьковъ охватывалъ громадный районъ по откупамъ; кромѣ того, велъ обширную торговлю лѣсами, шерстью, скотомъ и другими продуктами. Въ октябрѣ мѣсяцѣ ежегодно пригонялось съ Дона и Черноморскихъ степей до 40000 головъ овецъ и убивалось на салотопенномъ заводѣ Желудькова. Крупный рогатый скотъ прогоняли въ Москву и Петербургъ. Сотни приказчиковъ Желудькова заняты были покупкою и продажею разныхъ продуктовъ во всѣхъ концахъ Россіи.

Имѣя по тогдашнему времени собственныхъ крестьянъ, Желудьковъ образовалъ при своемъ домѣ цѣлый штатъ прислуги, достигавшій до 100 человѣкъ, какъ-то: лакеевъ, швейцаровъ, поваровъ, кучеровъ и т. п. Прислуга эта, по словамъ сторожиловъ, помнящихъ этотъ періодъ времени, жила чуть не по-барски: одѣвалась въ еноты и бархаты, была знакома съ городской знатью, которая считала за честь принимать ее у себя. Обширныя конюшни, существующія и до настоящаго времени, видѣли въ себѣ въ то время цѣлыя массы лошадей различныхъ породъ: рысаковъ, иноходцевъ, скаковыхъ и проч.

Во время катанья зимою, со двора Желудькова выѣзжала такая длинная кавалькада, что тянулась цѣлыми улицами. Во время обѣда у Желудькова, по рассказамъ очевидцевъ, садилось за столъ не менѣе ста человѣкъ. Бѣдные родственники и родственницы, которыхъ было много у Желудькова, находили въ его домѣ самый радушный пріемъ; часто случалось, что за столомъ рядомъ съ богачемъ-аристократомъ, сидѣла какая-нибудь родственница Желудькова въ бѣдной кацавѣйкѣ, или бѣднякъ-родственникъ въ грошевомъ кафтанѣ. Отличительною чертою характера Желудькова, имѣвшаго баснословное богатство, достигавшее въ цвѣтущую пору его дѣятельности до 30,000,000 руб. ассигнаціями, была неограниченная доброта, основывшаяся на любви къ ближнему. Въ теченіе многихъ лѣтъ своей жизни Желудьковъ всѣмъ немощнымъ и нищимъ людямъ давалъ бесплатное помѣщеніе

на углу своего дома, отпуская имъ отъ себя все необходимое для жизни. Впослѣдствіи, когда уже не стало Желудьковыхъ, нищіе, какъ-бы по преданію, удержали за собою уголъ бывшаго ихъ дома, стоя у котораго, они выпрашиваютъ у прохожихъ милостыню. Отсюда у ельчанъ произошла поговорка, которую они употребляютъ при видѣ незавидныхъ дѣлъ своего согражданина: „не миновать ему видно Желудьковского угла“.

Маститый священникъ одного изъ приходскихъ городскихъ храмовъ, имѣющій отъ-роду почти 90 лѣтъ, рассказываетъ, указывая на бывшій домъ Желудькова: „видите этотъ домъ? его бывшій хозяинъ, присылывалъ мнѣ въ Свят. дни Рождества и Пасхи по 500 рублей; подвалы этого дома были полны мѣдными деньгами, которыя свозились сюда возами“.

Роскошные пиры и обѣды, даваемые Желудьковымъ, были похожи въ своемъ родѣ на пиры Владиміра „Красное-Солнышко“. Тянулись они по нѣсколько дней и гости съѣзжались на нихъ не только изъ Ельца, но и изъ другихъ городовъ и столицъ. Женихъ старшаго сына Желудькова, Петра, явила собою настоящій „пиръ на весь міръ“. Пиръ этотъ тянулся ни болѣе, ни менѣе какъ шесть недѣль. Во время пира случился курьезъ. Въ верхнемъ этажѣ дома пировала высшая знать и духовенство съ архіереемъ во главѣ, низъ наполняли прочіе гости съ духовенствомъ изъ уѣзда, мѣстными дьяконами, дьячками и т. п. Вино у нихъ было подъ руками, оно тутъ же стояло въ бочкахъ и наливалось безъ мѣры. Затѣявъ между собою какой-то богословскій споръ, дьяконы и дьячки поссорились между собою: завязалась брань, вскорѣ перешедшая въ драку. Наверху ничего этого не слышали; какъ вдругъ передъ архіереемъ предсталъ одинъ изъ наиболѣе пострадавшихъ дьяконовъ съ изрядно-выдранной косой и громогласно произнесъ: „Владыко, Израиль возмутился! пошли Иисуса Навина, — да усмирить оныхъ“. Возмутившихся „израильтянъ“ едва розняли водой и потомъ помирили водкой. Изъ городского дома пиры переносились Желудьковымъ въ его загородную дачу „Паженъ“, находящуюся вер-

стахъ въ 3-хъ отъ города. Въ то время это была роскошнѣйшая дача, въ которой находилось до трехъ сотъ десятинъ лѣса, состоящаго изъ вѣковыхъ дубовъ, обширный прудъ, на которомъ красовались гондолы и стан лебедей; роскошнѣйшій садъ со всевозможными плодовыми деревьями, оранжереями, теплицами, китайскими бесѣдками, статуями и причудливымъ высѣченнымъ изъ камня гротомъ. Но самымъ замѣчательнымъ предметомъ по цѣнности и изяществу вкуса—былъ на дачѣ домъ. Домъ этотъ былъ каменный, трехъэтажный, вмѣщавшій въ себѣ 30 комнатъ, посрединѣ дома находился круглый залъ, увѣнчанный куполомъ; каменная лѣстница, ведшая въ домъ, была украшена дорогими бронзовыми венеціанскими рѣшетками изящной работы. Внутренность дома украшена была декоративной живописью работы извѣстнаго въ то время художника Скотте. Въ куполѣ круглаго зала помѣщалась картина мечущаго грома Юпитера, по стѣнамъ „Троянская ночь“—пожаръ города и битва троянцевъ съ греками на улицахъ города при заревѣ пожара; обѣ картины поражали зрителя своей художественной правдивостью и мастерствомъ кисти.

Въ двухъ боковыхъ отъ зала комнатахъ стѣны были также украшены картинами-эпизодами изъ Троянской войны, въ другихъ—на стѣнахъ красовались пейзажи. За шесть картинъ, украшавшихъ главные комнаты дома, Скотте получилъ съ Желудькова 20000 серебряныхъ рублей.

По нѣскольку дней сряду веселились здѣсь приглашенные Желудьковымъ гости: музыка, катанье въ гондолахъ, пѣсенники, хороводы, блестящія иллюминаціи смѣнялись по очереди.

Въ 1841 году Кирилль Петровичъ Желудьковъ умеръ, оставивъ послѣ себя пятерыхъ сыновей, воспитанныхъ въ роскошѣ и нѣгѣ, прекрасныхъ по качеству своихъ душъ, но совершенно неспособныхъ для веденія торговыхъ операцій. Вслѣдъ за смертью старика, они начали терять одно за другимъ изъ бывшихъ когда-то полезныхъ дѣлъ. Такъ какъ въ хозяйствѣ они ничего не понимали, то имущество ихъ начали растаскивать со всѣхъ сторонъ. Въ заключеніе всего Донскіе

откупа подорвали совѣмъ ихъ благосостояніе. Предчувствуя близкое разореніе, братья рѣшили подѣлить остатки своего состоянія и вотъ въ чемъ оно состояло, по словамъ упоминаемаго выше священника: „Призвали меня г.г. Желудьковы къ себѣ въ домъ и объявили: „вотъ, батюшка, вздумали мы учинить раздѣлъ между собою и пригласили васъ быть посредникомъ между нами. Все, что мы имѣемъ на сторонѣ, какъ-то: дома, лѣса, товары, долги и т. п., вамъ, конечно, не извѣстно, но что имѣется у насъ на лицо подѣлимъ при васъ“. При этомъ братья выложили на столъ капиталъ который равнялся 5,000,000 р., золотые и серебрянные сервизы вѣсомъ на 30 пудовъ“. Это было въ 1841 году, а въ 1845 году Желудьковы не имѣли уже буквально ничего. Старшій изъ сыновей Желудькова Петръ, находясь подъ судомъ за долги, проживалъ въ это время въ описанной-же за долги ачѣ „Пажень“, и къ нему явились кредиторы для описанія послѣдняго имущества. На глазахъ ихъ злосчастный богачъ досталъ цѣлую кипу долговыхъ обязательствъ, по которымъ ему были должны городскіе торговцы (чуть не полгорода) и тутъ же бросилъ ихъ въ печь. Кредиторы всѣ ахнули и задали ему вопросъ, для чего онъ такъ сдѣлалъ; Петръ Желудьковъ хладнокровно отвѣтилъ имъ: „мы, Желудьковы, во всю свою жизнь никого не преслѣдовали въ несчастіи, и я рѣшился пострадать одинъ, чтобы не разорить многихъ“. Его арестовали, посадили въ тюрьму, но скоро выпустили. Несчастный Петръ Желудьковъ жилъ послѣ этого не долго. Онъ умеръ въ крайней нищетѣ; добрые люди купили ему гробъ и похоронили съ честью. Знаменитая „Пажень“, вмѣстѣ съ домомъ, перешла во владѣніе тоже богатыхъ въ свое время людей, потомственныхъ почетныхъ гражданъ Чеботаревыхъ; разумѣется, средства ихъ къ жизни были далеко не тѣ, что у старика Желудькова. Въ 1848 году, послѣ страшнаго пожара въ городѣ, Чеботаревъ вырубилъ двѣ трети роци, а въ 1860-хъ годахъ мы видимъ ее уже въ рукахъ извѣстнаго Елецкаго богача Черникина. Этотъ, послѣдній, по вступленіи во владѣніе дачей, разобралъ до основанія драгоценный домъ дачи, такъ что даже самые кирпичи,

камень и т. п. вывезъ въ городъ, гдѣ въ то время имъ строился другой домъ, желая употребить старыя матеріалы вмѣстѣ съ новыми; но матеріалы не годились, и домъ-сокровище погибъ навсегда.

На мѣстѣ сломаннаго дома, Черникинъ построилъ деревянные флигеля и амбары для ссыпки хлѣба; изъ 300 десятинъ лѣса теперь существуетъ не болѣе 10. Въ настоящее время линія Орловско-Грязской желѣзной дороги проходитъ чрезъ дачу, и полустанція ея „Пажень“ получила свое названіе отъ бывшаго имѣнія Желудькова.

Одновременно съ процвѣтаніемъ дома Желудьковыхъ жилъ въ Ельцѣ тароватый купецъ Иванъ Кононовичъ Кожуховъ. Кожуховъ былъ по тому времени человѣкъ очень развитый, онъ много читалъ и много видѣлъ. Ходя много лѣтъ городскимъ головою и отличаясь любезнымъ обращеніемъ, онъ былъ душею тогдашняго общества. Въ домѣ Желудькова онъ былъ своимъ человѣкомъ—и ни одинъ балъ, ни одна пирушка не обходилась тамъ безъ него. Имѣя большое состояніе, Кожуховъ любилъ жить широко и свѣтло. По примѣру Желудькова, онъ часто задавалъ пиры въ своемъ излюбленномъ саду „Пасѣка“. Садъ этотъ находится на окраинѣ города, за Черной слободой. Во время процвѣтанія дома Кожухова, „Пасѣка“ представляла изъ себя прелестный уголокъ для отдохновенія и удовольствій. Обнесенный прозрачной кирпичной стѣною, этотъ уголокъ (въ нѣсколько десятинъ земли) вмѣщалъ въ себѣ роскошный паркъ изъ огромныхъ дубовъ и вязовъ, садъ изъ массы плодовыхъ деревьевъ, оранжереи, теплицы, два прекрасныхъ, наполненныхъ рыбою пруда, колодезь; черезъ пруды были перекинуты фантастическіе мостики со статуями; былъ построенъ вокругъ громадной толщины дерева китайскій домикъ, были сдѣланы искусственные гроты. Въ саду „Пасѣка“ въ праздничные дни устраивались Кожуховымъ общественныя гулянья: играла музыка, пѣли пѣсенники, публика играла въ горѣлки и водила хороводы. „Пасѣку“ удостоилъ, между прочимъ, своимъ посѣщеніемъ Персидскій принцъ Хозревъ-Мирза въ то время, когда онъ ѣхалъ въ Петербургъ, какъ рассказываютъ старики, извиняться предъ Императоромъ Николаемъ I,

за Тегеранскую рѣзню. Кожуховъ по случаю посѣщенія такого высокаго гостя далъ блестящій балъ; въ балѣ приняло участіе все знатное дворянство уѣзда. Хозревъ-Мирза во время бала усердно танцевалъ съ одной прелестной дѣвушкой-дворянкой, сдѣлавшейся впоследствии несчастною женою взбалмошнаго корнета Отлетаева (Танѣева). При прощаніи принцъ подарилъ дѣвушкѣ великолѣпную шаль персидской работы. Широкіе пиры Желудькова и Кожухова вовсе не походили на тѣ пиры, которые носятъ названіе оргій. Люди того времени умѣли совмѣщать пріятное съ полезнымъ, и вообще старинный „пиръ горой“ задавался съ присущими ему въ то время особенностями, отошедшими навсегда въ вѣчность...

По смерти Ивана Кононовича Кожухова, все его состояніе, какъ-то: дома, капиталъ, мельница, „Пасѣка“ (на сумму около миліона всего), перешло къ единственному его сыну Николаю Ивановичу Кожухову. Послѣдній былъ человѣкъ добрѣйшей души, но былъ слабоуменъ. Женившись на какой-то мѣщанкѣ, вышедшей за него по расчету, Н. Кожуховъ попалъ къ ней въ руки; она забрала у него капиталы, отправилась въ Москву, купила тамъ себѣ два доходныхъ дома и прогнала несчастнаго простака на улицу. Онъ много лѣтъ влачилъ свое жалкое существованіе, перебиваясь почти милостычею, и умеръ въ почлежномъ домѣ. Передъ выѣздомъ въ Москву Н. И. Кожуховъ подарилъ садъ своему крестнику еврею, который не замедлилъ распорядиться съ нимъ по своему; большую часть плодовыхъ деревьевъ вырубилъ и выкопалъ на продажу, порядкомъ изуродовавъ прекрасную „Пасѣку“. Затѣмъ еврей-перекрещенникъ продалъ „Пасѣку“ Елецкимъ купцамъ Калабинымъ, которые въ свою очередь продали ее чрезъ короткій промежутокъ времени П. Д. Валуйскому, владеющему ею и по настоящее время.

Послѣ Желудькова первымъ богачемъ-капиталистомъ считался 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Васильевичъ Шапошниковъ. Капиталъ его исчислялся въ десять милліоновъ

рублей. Такое громадное состояніе приобрѣтено было Шапошниковымъ отъ валовой торговли скотомъ, шерстью, медомъ и проч.

Алчность этого богача была безпримѣрная. Обладая громаднымъ состояніемъ, онъ не только не пользовался, соотвѣтственно своему состоянію и положенію, благами сего міра, но нерѣдко отказывалъ себѣ даже въ самомъ необходимомъ. Въ одеждѣ онъ всегда едва разнился отъ нищаго и ѣлъ самую скудную пищу. Весь мелкій торговый людъ тогдашняго времени находился у него въ рабствѣ, должая ему по необходимости и платя за это огромные проценты. Эти люди, разъ задолжавъ Шапошникову, никогда уже не выходили изъ его зависимости. Безпощадный скряга не имѣлъ понятія о состраданіи: должники его теряли не только свое состояніе, но даже часто кончали жизнь свою самоубійствомъ. Такіе подвиги кровожаднаго богача-вампира создали ему репутацію „обладателя проклятыхъ денегъ“.

Его каменный двухъэтажный домъ еще въ недалекомъ прошломъ былъ пугаломъ для суевѣрныхъ гражданъ. Сгорѣвшій въ большой пожаръ города въ 1848 году, онъ не отстраивался родственниками Шапошникова, которымъ онъ достался по наслѣдству. Полуразрушенныя стѣны верхняго необитаемаго этажа и своды кладовой представлялись поросшими дикой травой, а на сводахъ кладовой какимъ-то образомъ выросло осиновое дерево, придававшее угрюмому дому еще болѣе мрачный видъ. Знавшіе Шапошникова старожилы говорили съ полной увѣренностью, — разумѣется подъ вліяніемъ суевѣрія, — что осина надъ домомъ Шапошникова есть какъ-бы символъ трясущагося скряги домохозяина, сообщника Іуды... Въ настоящее время этотъ домъ путемъ продажи перешелъ въ другія руки. Новый владѣлецъ реставрировалъ его заново, придавъ ему изящный видъ.

Шапошниковъ былъ женатъ, но дѣтей не имѣлъ. Жена его была настоящимъ прототипомъ своего мужа и во взглядахъ на жизнь сходилась съ нимъ. Образъ жизни они вели весьма однообразный и замкнутый. Одна изъ моихъ родственницъ, бывшая также и родственницей этой счастливой четъ, такъ передавала мнѣ объ ихъ житьѣ-бытьѣ:

„Надо сказать, что домъ нашъ, въ которомъ я родилась и воспитывалась, принадлежалъ къ числу первыхъ по богатству въ городѣ, хотя онъ и уступалъ Шапошникову, но все-же былъ богатый. Отецъ мой жилъ совместно съ другими двумя братьями, занимаясь обширной торговлей хлѣбомъ и скотомъ; притомъ у нихъ имѣлся большой мукомольный заводъ. Насъ, дѣтей, у него было трое: одинъ сынъ и двѣ дочери. Домъ нашъ былъ всегда полной чашей и Шиловы (такъ значилась фамилія моего отца) слыли за весьма тароватыхъ людей. Насъ баловали, какъ настоящихъ богатыхъ дѣтей, удовлетворяя всевозможныя прихоти дѣтскаго каприза; у насъ всегда было вдоволь конфетъ, варенья, игрушекъ и т. п., словомъ, насъ нѣжно любили, ласкали и баловали. Когда-же наши шалости выходили изъ границъ и мы надоедали нашимъ родителямъ, тогда насъ въ наказаніе, отправляли на нѣсколько дней „гостевать“, какъ называли мы, къ бабкѣ (женѣ Шапошникова). И точно, „гостеванье“ у бабки было для насъ истиннымъ наказаніемъ. Баба принимала насъ всегда съ ворчаньемъ, прочитывая намъ длинную рацею въ-родѣ слѣдующей: „Что, бестія, тошно знать стало отъ васъ отцу-то съ матерью?—ко мнѣ пожаловали. Небось, отъ конфетъ, да отъ варенья-то всѣ скуля протерли? Некому учить-то вашихъ родителей-расточителей“. И поидеть бывало, эта сварливая исторія на цѣлый день. Мы знали хорошо характеръ бабки и, конечно, какъ дѣти, робко слушали и молчали. Если у бабки не водилось особенныхъ сластей для насъ, въ родѣ конфетъ или варенья, то все-таки были у нея для насъ лакомства въ видѣ пряниковъ. И представьте себѣ, какіе это были пряники? По старому обычаю, существующему еще въ нѣкоторой степени и до настоящаго времени, въ нашемъ городѣ родные и знакомые дарятъ ихъ другъ другу въ послѣдній день Сырной недѣли, т. е. въ прощенный день. Къ Шапошникову, конечно, какъ къ богачу, въ тогдашнее время родственники и знакомые наносили этого добра великое множество; баба, разумѣется, бывала очень рада такимъ приношеніямъ. Впослѣдствіи, она ихъ разрѣзывала на мелкіе кусочки, набивала ими цѣлые мѣшки и развѣшивала

порядкомъ на шестахъ въ своей кладовой. Вотъ эти-то пряники она и давала намъ какъ лакомство. Нѣкоторые изъ таковыхъ пряниковъ провѣшивались по нѣскольку лѣтъ и представляли собою настоящія каменные плитки. Чай Шапошниковы пили впрочемъ каждый день; старуха всегда употребляла съ чаемъ, вмѣсто сахара, медъ, имѣвшійся всегда въ домѣ по случаю торговли имъ; налить бывало, самого жи-денькаго чая, положить въ него меду и забѣлить молокомъ, а потомъ смакуеть. Можно вообразить, какое изъ этого выходило снадобье? Мы изо всѣхъ силъ старались отбиваться отъ подобнаго угощенія, а старуха въ это время выговариваетъ намъ: „вишь, какъ васъ балуютъ дома-то; отъ такого добра отказываетесь: гладки вы, каналы этакіе“!

Въ домѣ у нихъ царила могильная тишина. Не было здѣсь ни разговоровъ, ни шутокъ, ни какихъ-либо веселыхъ развлеченій; вечеромъ даже не полагалось свѣчей, зажгутъ бывало въ одной комнатѣ лампадку и тѣмъ ограничивается все освѣщеніе.

Былъ у нихъ крестьянинъ, по имени „Яшка“, подъ этой кличкой Яшка извѣстенъ былъ всему городу; многіе годы и послѣ его существованія Яшку жители города не забыли. Яшка былъ единственнымъ существомъ, всегда и во всемъ умѣвшимъ угодить своему господину; кажется, сама судьба натолкнула ихъ другъ на друга. Яшка и самой фигурой напоминалъ своего господина: маленькій, худощавый, съ плутватой фізіономіей, вѣчно засаленный, въ сермяжномъ халатѣ и худыхъ сапогахъ. Для Шапошникова, Яшка былъ всѣмъ: крестьяниномъ, приказчикомъ, кучеромъ, дворникомъ, словомъ, всѣмъ, чѣмъ хотите. Прикидываясь наружно, что онъ, какъ песъ, вѣренъ и фанатически преданъ своему хозяину, Яшка добился довѣрія Шапошникова, дававшего ему иногда большія денежныя суммы для закупки товаровъ; разумѣется, Яшка не клалъ охулки на руку и скопилъ себѣ изрядный капиталъ, впоследствии впрочемъ, какъ увидимъ, погубившій его. Сядетъ бывало, старикъ Шапошниковъ пить чай и зоветъ Яшку: „Яковъ, на-ко-сь вотъ тебѣ грошъ, сходи купи калачъ; мягкій-то дорогъ,—по-

старайся найти черствый“. Свято исполняя приказаніе хозяина, Яшка обходить бывало всѣхъ калачниковъ и найдетъ таки желаемое.

Оказать помощь нуждающемуся или подать копѣйку нищему Шапошниковъ считалъ сущимъ грѣхомъ, хотя въ тоже время не прочь былъ жертвовать на церкви, ибо онъ, какъ говорили его современники, боялся, чтобы черти за скупость не стащили его живьемъ въ адъ. Настоящій случай можетъ служить яснымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Тогда строилась въ городѣ приходская церковь; строителями ея были купецъ Назаровъ и протоіерей К-ъ. Средствъ для постройки храма было очень мало, но, несмотря на трудность положенія, Назаровъ, какъ человекъ въ высшей степени религіозный и притомъ обладавшій недюжиннымъ умомъ, находилъ кое-какъ средства вести начатую постройку. У Шапошникова было множество лѣсу; Назаровъ обратился къ нему съ просьбой—пожертвовать лѣсу для церкви, необходимаго для устройства подмостокъ. Шапошниковъ отказалъ на-отрѣзъ, но Назаровъ этимъ не смутился и, узнавъ однажды, что Шапошниковъ выбылъ изъ города на долгое время по дѣламъ въ другіе города, онъ, въ сообществѣ съ протоіереемъ К-ымъ, поступилъ слѣдующимъ образомъ: набралъ нѣсколько сотъ подводъ и ночью отправились на салотопенный заводъ Шапошникова, гдѣ находилась масса сложенного лѣсу. Прибывъ на мѣсто, они розыскали завѣдующаго заводомъ прикащика и объявили ему, что хозяинъ его приказалъ имъ забрать весь лѣсъ находящійся на заводѣ. Прикащикъ, зная хорошо Назарова за человека почетнаго, ни мало не усумнился въ его словахъ и отпустилъ лѣсъ. Когда Шапошниковъ, спустя долгое время, явился на заводъ и узналъ о продѣлкѣ строителей церкви, то пришелъ въ совершенное бѣшенство, опрометью бросившись къ виновнику похищенія лѣса, Назарову. Назаровъ ничуть не смутился предъ лицомъ разгнѣваннаго богача, предъ которымъ трепетали другіе, и на угрозы со стороны Шапошникова предать его, Назарова, за свозъ лѣса суду, сослать въ Сибирь и т. п., хладнокровно отвѣчалъ: „ну что-жъ, я готовъ претерпѣть какое-угодно наказаніе за Божье дѣло, а ты, если тебѣ жаль твоего добра, можешь отобрать его,

только никакъ ужъ не у меня, а у Самой Божіей Матери, ибо для Ея храма я осмѣлился взять лѣсъ у тебя". Шапошниковъ какъ ни бѣсился, какъ ни грозилъ, но лѣсъ обратно все-таки не взялъ. Этотъ случай замѣтно повліялъ на него, потому что въ послѣдующей его жизни мы видимъ его строителемъ Елецкаго Троицкаго мужского монастыря *), церкви на кладбищѣ во имя Казанской Божіей Матери и возобновителемъ Елецкаго дѣвичьяго монастыря.

Имѣя собственный хуторъ и землю недалеко отъ города, Шапошниковъ заспорилъ съ сосѣднимъ землевладѣльцемъ изъ-за клочка земли, который уступить по своей алчности сосѣду онъ не рѣшался. Дѣло пришлось вести по суду, а съ этимъ вмѣстѣ началась трата денегъ. Хотя дѣло Шапошникова было правое, но подвигалось туго. Надумалъ онъ съѣздить въ губернію навести справку въ палатѣ, гдѣ дѣло это находилось въ производствѣ, захвативъ съ собою изъ Ельца собственнаго племянника, бойкаго расторопнаго малаго и при томъ страшнаго шутника. Прибыли они въ губернію, остановились въ общей избѣ постоялаго двора, гдѣ на ихъ счастье въ эту пору почти никого не было. Шапошниковъ послалъ племянника въ палату за справкой, а самъ остался на постояломъ дворѣ ожидать результата. Племянникъ былъ не одинъ разъ въ палатѣ, а потому зналъ многихъ лицъ, къ которымъ слѣдовало обращаться. Явившись въ палату, онъ обратился къ извѣстнымъ чиновникамъ и объяснилъ такъ: „Господа, прошу васъ пожаловать къ дядюшкѣ въ квартиру, гдѣ онъ желаетъ васъ поблагодарить и угостить; на него, какъ говорится, хорошій стихъ нашелъ. Предваряю васъ напередъ: врите какъ можно больше и все въ его пользу“.

Предупредивъ такимъ образомъ подъячихъ, племянникъ пришелъ обратно въ квартиру къ дядѣ и объявилъ ему, что скоро придутъ къ нему изъ палаты дѣльцы и объяснятъ, въ чемъ дѣло. Прошло нѣсколько

*) Въ городѣ извѣстно преданіе, что, выстроивъ этотъ монастырь, Шапошниковъ пригласилъ посмотреть его извѣстнаго святостью своей жизни отца Іоанна Жданова, священника церкви Преображенія, который осмотрѣвъ постройку, сказалъ: „хороша, но мала“. — Какъ мала? — возразилъ Шапошниковъ „А вмѣстишь ли ты въ нее всѣхъ тѣхъ, кого ты обижалъ?“ спросилъ о. Іоаннъ. Этотъ разсказъ есть въ біографіи о. Іоанна, изданной свѣд. о. Лукою Ефремовымъ въ 1866 г.

минуть, и мимо оконъ прошмыгнуло нѣсколько чиновниковъ. Шапошниковъ не ожидалъ, чтобъ чиновники пришли все разомъ и, предчувствуя необходимый расходъ, въ ту же минуту юркнулъ на палати. Вошедшіе остановились недоумѣніи; племянникъ указалъ имъ взглядомъ на палати; чиновники сѣли и начали болтать кое-о-чемъ. Вдругъ одинъ изъ нихъ почувствовалъ боль въ животѣ, отправился на печь и, ухватясь за палати, открылъ убѣжище старика: „Э! да это Иванъ Васильевичъ! Здравствуйте, батенька мой!“ громко проговорилъ чиновникъ. Волею-неволею Шапошникову пришлось слѣзть съ палатей; сказавшись больнымъ, онъ началъ извиняться передъ гостями. Въ первый разъ Шапошникову пришлось раскашеливаться на угощеніе и подачки, израсходовавъ что-то около 15 руб. (ассигнаціями). Чиновники, конечно, ввали на-пропалую, но несмотря на предстоящее благо отъ выигрыша процесса, старику ужасно было жаль потраченныхъ денегъ: всю дорогу отъ губерніи до дома, на разстояніи 200 верстъ, онъ пробиралъ племянника, почему тотъ не ухитрился сдѣлать дѣло безъ расхода, жаловался на нездоровье и охалъ изо-всей мочи.

Вышесказанная тяжба имѣла роковой исходъ для Шапошникова. Скоро послѣ описанной поѣздки его въ губернію, онъ отправился на свой хуторъ недалеко отъ города. На другой день по прибытіи его сюда, пришло извѣстіе, что дѣло проиграно и земля должна отойти къ сосѣду. Шапошниковъ вышелъ изъ избы на дворъ и здѣсь постигъ его ударъ, отъ котораго онъ скоропостижно умеръ (въ началѣ 30-хъ годовъ), безъ надлежащаго христіанскаго обряда. Едва узнала о смерти Шапошникова городская полиція, какъ моментально поднялась на ноги. Первымъ распоряженіемъ ея было выставить патрули, долженствовавшіе не впускать тѣла Шапошникова, какъ умершаго безъ покаянія, въ городъ. Вдовѣ покойнаго первый сообщилъ вѣсть о смерти Шапошникова ея племянникъ. Прибѣжавъ въ домъ Шапошникова, онъ немедленно отыскалъ старуху и обратился къ ней съ слѣдующими словами: „Любезная тетюшка, предупреждаю васъ: мужъ вашъ померъ на хуторѣ безъ напутствія по обряду христіанскому. Спѣшите, какъ можно ско-

рѣе, припрятать деньги и все цѣнное имущество, иначе полиція все опишетъ и опечатаетъ, и, кто знаетъ, придется ли вамъ получить что обратно или нѣтъ“. Ошеломленная извѣстіемъ, старуха бросалась изъ угла въ уголъ и не знала, что дѣлать. Первымъ долгомъ племянникъ посовѣтовалъ ей припрятать деньги. Старуха отперла сундуки и цѣлый ворохъ ассигнацій сунула ему. Вслѣдъ за нимъ явились прочіе родственники, и началось настоящее разграбленіе накопленныхъ скражничествомъ капиталовъ: брали, сколько кто захватить.

Очевидцы увѣряютъ, что похороны Шапошникова представляли собой явный гнѣвъ Божій. Когда гробъ съ покойникомъ направлялся по улицамъ города къ кладбищу, свѣтлый, безоблачный лѣтній день вдругъ омрачился, надвинулась страшная туча, поднялась буря, сопровождаемая невиданной грозой. На всѣхъ жителей города напалъ паническій страхъ. Родственники Шапошникова разбрасывали горстями мѣдныя и серебряныя деньги нищимъ, но послѣдніе бросали ихъ обратно, говоря: „не надо намъ вашихъ денегъ,—онѣ проклятыя!“ Послѣ смерти Шапошникова, старуха растерялась, и деньги тащили у нея изъ-подъ носа. При расхищеніи денегъ были и курьезы. Одни богатые купцы, родственники Шапошникова, не желали воспользоваться „проклятымъ“ капиталомъ и потому отказались отъ предлагаемаго имъ сокровища ихъ; только по усиленной просьбѣ Шапошниковой нарядили къ ней подводку для забранія движимаго имущества. Съ подводой былъ отправленъ служившій у нихъ въ мучной лавкѣ приказчикъ, извѣстный подъ кличкою „Ванька-Хромой“. Приказчикъ пріѣхалъ къ Шапошниковой, и та, вмѣсто домашняго скарба, навалила ему нѣсколько мѣшковъ звонкой монеты, состоящей изъ золота и серебра, на сумму, какъ оказалось впослѣдствіи, полумилліона рублей, и тотъ сохраннымъ привезъ эти деньги на дворъ своего хозяина. Хозяинъ былъ человѣкъ честный и добрый, но обладалъ взбалмошнымъ характеромъ и подъ-часъ любилъ хвастнуть. Онъ находился въ это время на балконѣ своего дома, выходящемъ на дворъ, по обыкновенію всѣхъ скотопромышленниковъ съ коротенькой трубкой въ зубахъ. Завидѣвъ вдали Хромого, онъ

закричалъ: „Ванька, что у тебя въ возу?“ Ванька, прихрамывая, подошелъ ближе къ балкону и объявилъ: „деньги, господинъ хозяинъ, отъ Шапошникова къ вамъ привезъ; куда прикажете дѣвать?“ — „Какія деньги, — снова кричалъ на него хозяинъ, — на что онѣ намъ? Убирайся ты съ ними къ черту въ адъ! Намъ не нужны проклятыя деньги: вези ихъ со двора долой! У насъ и своихъ некуда дѣвать!“ Ванькѣ не было другого исхода, какъ только свезти деньги къ себѣ домой. Такъ онъ и поступилъ, — повезъ деньги въ пригородную слободу, гдѣ у него была своя хатенка, въ которой жило его семейство, и жили еще два его брата, занимавшіеся возкой глины и песку. Дорогою одинъ изъ мѣшковъ, насыпанный деньгами, свалился съ воза. Ванька его не поднялъ и на замѣчаніе прохожихъ о потерѣ мѣшка отвѣчалъ: „венуженъ; тутъ, на возу, еще осталось!“ Во время дальнѣйшаго слѣдованія у телѣги сломалась ось отъ тяжести денегъ. Какъ были доставлены при этомъ Ванькою деньги въ свое жилище и кѣмъ поднятъ былъ потерянный мѣшокъ съ деньгами, — преданія не сохранилось. Какъ-бы то ни было, деньги были привезены Хромымъ въ свое жилище и спрятаны. Послѣ этого Хромой Ванька недолго жилъ у своего хозяина: онъ открылъ свою собственную торговлю, пристроивъ къ ней и своихъ братьевъ. Дѣла его пошли хорошо, и въ послѣдствіи онъ добился для себя и братьевъ званія потомственныхъ почетныхъ гражданъ. Потомки ихъ и до сего времени живутъ богато, имѣя въ городѣ прекрасные дома, хутора и знаменитые мукомольные заводы. По обыкновенію подобныхъ скрягъ, какимъ былъ Шапошниковъ, онъ при жизни пряталъ свои деньги всюду, гдѣ только могъ. Спустя много времени послѣ его смерти, жена его посылала продавать на рынокъ разное старье и, между прочимъ, дорожный тюфякъ Шапошникова. Тюфякъ этотъ никто не покупалъ, такъ какъ онъ по ветхости своей не представлялъ уже никакой цѣнности; старуха навязала его силою одному изъ своихъ родственниковъ, взявъ съ него 10 руб. ассигнаціями, увѣряя послѣдняго, что ей предлагали за него 5 руб., но что она не хотѣла взять дешевле 10 р. Родственникъ болѣе изъ угожде-

пія къ старухѣ заплатилъ ей требуемую сумму и, принеся тюфякъ домой, забросилъ его на чердакъ, гдѣ онъ и валялся около года. Однажды домашніе какъ-то обратили на него вниманіе, сняли съ чердака и вздумали распороть его, чтобъ вынуть изъ него шерсть и употребить ее на что-нибудь полезное. Когда стали пороть верхъ, то къ удивленію своему, увидѣли, что тюфякъ заключалъ въ себѣ цѣлое сокровище: онъ былъ почти на-половину набитъ ассигнаціями, которыхъ оказалось ровно на сумму 80.000. По поводу этого казуса одинъ изъ мѣстныхъ піитовъ того времени написалъ слѣдующее четверостишіе:

„Я не замѣченъ отъ полиціи

„И воровъ съ роду не бывалъ:

„Я не ссыпалъ чужой пшеницы,

„Тюфякъ старухинъ не укралъ ¹⁾).

Подобный-же случай повторился съ одной изъ прислугъ Шапошниковой. Старуха подарила ей на память старыя перины. Служанка отравила ихъ къ своему сыну, торговавшему въ мелочной лавочкѣ въ одной изъ слободъ города. Сынъ распоролъ перину, и въ ней оказалось болѣе 100.000 рублей. Этотъ счастливецъ Н—въ живъ до сего времени, хотя уже имѣетъ преклонныя лѣта. Онъ занимается торговлей, имѣетъ солидный капиталъ, собственный домъ и магазинъ. Изъ доставшихся ему неожиданнымъ образомъ денегъ Н—овъ употребилъ очень много для своей приходской церкви, жертвуя въ нее утварь и дорогія иконы.

Видя, что Шапошникова разсариваетъ капиталы кому попало, лишь-бы избавить ихъ отъ описи, родственники начали тащить изъ ея дома все, что попадалось подъ руку. Одна изъ племянницъ Шапошниковой унесла у нея такимъ образомъ два холста, которые, по пріѣздѣ въ свой домъ, забыла въ санкахъ. Черезъ нѣкоторое время, когда она собиралась куда-то выѣзжать, вучеръ, Семень, доложилъ ей, что въ санкахъ забыты два холста, привезенные ею отъ Шапошниковой.

¹⁾ Намекъ на извѣстнаго богача, присвоившаго себѣ чужую пшеницу.

Та приказала внести ихъ въ домъ и, раскатавши, нашла въ нихъ массу ассигнацій, составлявшую солидный капиталъ. Не желая показать незаконнаго приобрѣтенія этихъ денегъ отъ Шапошниковой, племянница ея начала вести скромную, даже скупую, жизнь. Такую жизнь она продолжала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, пока умолкла народная молва о расхищеніи денегъ Шапошникова. Тогда мужъ ея, занимавшійся торговлею скотомъ и медомъ, началъ приобрѣтать имущества въ видѣ большихъ участковъ земли. Та-же племянница Шапошниковой однажды унесла у нея узелъ золотыхъ монетъ; узелъ былъ такъ тяжелъ, что ткань не выдержала и золотые рассыпались по полу.

Участь вѣрнаго слуги Шапошникова, Яшки, окончилась плачевно. Отойдя отъ старухи и имѣя до 150,000 р. капитала, Яшка по своей алчности не зналъ, что съ ними дѣлать, куда ихъ дѣвать. Прежде всего онъ бросился къ нѣкоторымъ почтеннымъ и честнымъ торговцамъ, предлагая взять у него деньги изъ процентовъ, но торговцы не желали взять ихъ и даромъ, отрекшиаясь отъ нихъ обѣими руками. Долго носился съ деньгами Яшка и, наконецъ, рѣшился вести на нихъ, по примѣру своего хозяина, торговлю скотомъ. Для этого онъ подыскалъ себѣ опытнаго компаніона, и чтобы не подать вида Шапошниковой, что онъ ведетъ торговлю на украденныя деньги, половину изъ имѣвшихся у него 150,000 р. онъ вручилъ компаніону для покупки скота, а другую половину хранилъ при себѣ, живя въ грязной рабочей избѣ при салотопенномъ заводѣ; шкатулку съ деньгами онъ устроилъ подъ печкой и каждую ночь производилъ счетъ деньгамъ.

Было начало ноябрю мѣсяца, когда дѣло съ овцами кончается. Компаньонъ Яшки, распродавъ товаръ, съ вырученными деньгами удался съ завода. На заводѣ въ эту пору съ Яшкой оставался одинъ сторожъ, да приказчикъ изъ мѣщанъ, неповоротливый и невзрачный парень, котораго Яшка не считалъ способнымъ на какой-либо злой умыселъ и потому нѣсколько разъ позволялъ себѣ считать въ его присутствіи деньги, хранимыя имъ подъ печкой. Между тѣмъ этотъ парень давно уже затаилъ желаніе воспользоваться лакомой шкатулкой

и только ждалъ удобнаго для этого случая. Случай скоро представился. Яшка уходя съ завода обыкновенно запиралъ избу на замокъ, но въ роковой для него день онъ позабылъ это сдѣлать: голова его была забита счедами съ компаніономъ, съ которымъ онъ думалъ сосчитаться въ этотъ день. Явившись въ домъ компаніона, Яшка обратился къ нему съ просьбою сосчитаться и выдать ему принадлежащіе деньги. Компаніонъ однако нашелъ расчетливѣе и удобнѣе для себя не выдавать Яшкѣ ни гроша. — „Какія ты, любезный, спрашиваешь отъ меня деньги; гдѣ ты ихъ взялъ?“ безъ обвиняковъ сказалъ онъ Яшкѣ. Яшка посинѣлъ и затресся отъ такого пріема, но, видя, что компаніонъ твердо рѣшился воспользоваться его оплошностью, началъ умолять, просить; видя, что мольбы не дѣйствуютъ, разразился, наконецъ, угрозами и проклятіемъ. Компаніонъ, не желая долго разговаривать съ Яшкой, вытолкалъ его отъ себя въ шею. Яшка, какъ безумный, побѣжалъ на заводъ въ свою избу, полѣзъ подъ печку къ завѣтной шкатулкѣ и, открывъ ее, застылъ на мѣстѣ: шкатулка оказалась пустою, деньги изъ нея исчезли. Неразумный, по мнѣнію Яшки, парень, сумѣлъ въ его отсутствіе взять деньги и спрятать ихъ до времени въ безопасное мѣсто. Такимъ образомъ Яшка въ одинъ день изъ богача сдѣлался нищимъ. Потерявъ свое сокровище, нажитое долготѣней практикой воровства и притворства, Яшка рѣшилъ покончить жизнь самоубійствомъ. Молча ушелъ онъ со двора и пропалъ. Прошелъ день, другой — Яшка домой не являлся. Жена и дѣти его пустились на розыски по городу, но нигдѣ его не нашли. На третій день пастухи, пасшіе скотъ въ ближайшемъ отъ города лѣсу, верстахъ въ 2-хъ, нечаянно наткнулись на трупъ Яшки, висѣвшій на осинѣ. Пастухи увѣдомили объ этомъ родныхъ Яшки, которые я сняли его трупъ. Похитившій послѣдній капиталъ Яшки приказчикъ занялся было торговлею, но въ свою очередь былъ обобранъ товарищами и остался такимъ же, какъ былъ, бѣднякомъ, сохранивъ за собою отъ полосы счастья ироническую отъ народа кличку „Скоробогатаго“.

богачей, которые и до сихъ поръ продолжаютъ пользоваться этими богатствами; нѣкоторые изъ нихъ, какъ на примѣръ потомки упоминаемаго выше Ваньки-Хромого, отличаются высокой честностью и христіанскими добродѣтелями.

Вдова покойнаго Шапошникова, оставшись послѣ мужа одинокой и продолжая владѣть оставшимся въ ея рукахъ миллионнымъ состояніемъ, коротала свой вѣкъ въ сообществѣ своей старухи-кухарки. Денегъ своихъ она не тратила и зарабатывала для себя хлѣбъ шитьемъ мѣшковъ, употребляемыхъ для набивки крупчатой муки; трудъ этотъ оплачивался въ то время по одной копѣйкѣ ассигнаціями за мѣшокъ. Живя такимъ образомъ, старуха до конца своей жизни жаловалась всѣмъ, что она совершенно нищая, не имѣющая насущнаго куска хлѣба. Обращеніемъ ея скряжничества можетъ служить слѣдующій случай. Однажды входитъ къ ней монахъ, собиравшій на постройку храма. На его просьбу старуха отвѣчала, что она бѣдная, несчастная женщина и при этомъ указала на свое шитье мѣшковъ: „видишь, чѣмъ я занимаюсь? богатые этого не дѣлаютъ“. При такихъ словахъ старухи, монахъ вынулъ изъ кармана серебряный рубль и подалъ его ей. Униженная такой выходкой монаха, старуха швырнула со злостью рубль въ слѣдъ уходящему монаху. До какой степени было сильно убѣжденіе тогдашняго общества въ проклятіи, будто-бы тяготящемъ надъ имуществомъ Шапошниковыхъ, видно изъ слѣдующаго случая. Спустя нѣкоторое время по смерти Шапошникова, упомянутая выше въ разсказѣ кухарка его была приглашена вымыть полы въ его домѣ. Мѣя полы, она въ одномъ изъ чулановъ наткнулась на груды серебряной посуды, о чемъ тотчасъ же и донесла хозяйкѣ. Шапошниковой, ничего не знавшей объ этой посудѣ, до того была рада этому открытію, что предложила бывшей кухаркѣ двѣ серебряныхъ тарелки. Но кухарка на отрѣзъ отказалась принять подарокъ, рассказывая послѣ своимъ знакомымъ, что она не приняла тарелокъ потому, что онѣ „проклятыя“.

Пожертвованія Елецкихъ купцовъ на милицію 1806 года.

1806 года декабря 16 дня, въ Елецкой Городской Думѣ Елецкіе купцы нижеподписавшіеся, выслушавъ чрезъ прочтеніе присланный въ сію Думу при Указѣ изъ Орловскаго Губернскаго Правленія Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, состоявшійся въ 30-й день минушаго Ноября, о составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій, или милиціи, печатный экземпляръ и предложеніе Его Превосходительства Господина дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Орловскаго Гражданскаго Губернатора и Кавалера Петра Ивановича Яковлева, объявили, что мы по содержанію онаго Высочайшаго Манифеста, сколько кто для оной временной милиціи по мѣрѣ силъ, усердію и любви къ отечеству единовременно взнестъ можетъ, то о семъ всякій своимъ подписаніемъ удостовѣряетъ ниже сего:

	Рубли.
Дмитрій Зыковъ	2000
Второй Гильдіи Купецъ Михаилъ Шиловъ	1000
Елецкій Первой Гильдіи Купецъ Кирилла Желутковъ	3000
Иванъ Шапошниковъ	1000
Купецъ Иванъ Алексѣевъ Исаевъ	150
„ Дмитрій Ростовцевъ	200
„ Петръ Голощаповъ	200
„ Борисъ Дѣевъ	100
„ Иванъ Чеботаревъ	150
„ Иванъ Исаевъ	100
„ Семенъ Чеботаревъ	500
„ Иванъ Сергѣевъ	200
„ Иванъ Раковъ	500
„ Петръ Шиловъ	500
„ Михайла Володинъ	100
„ Иванъ Сергѣевъ сынъ Дѣевъ	200
„ Стратонъ Еремий	200

Купецъ Иванъ Кожуховъ	500
„ Ефимъ Петровъ	600
Иванъ Володинъ	200
Тимофей Потаповъ сынъ Ростовцевъ	300
Спиридонъ Почапинъ	100
Козма Чеботаревъ	100
Купецъ Данила Слѣпушкинъ	200
Никита Филатовъ	100
Иванъ Голощаповъ	150
Иванъ Михайловъ сынъ Бакулинъ	200
Семень Потаповъ Ростовцовъ	200
Купецъ Иванъ Чеботаревъ	100
Василій Андреевъ сынъ Кожуховъ	100
Никифоръ Акимовъ сынъ Кузовковъ	100
Вмѣсто купца Анисима Родіонова сына Лопухина	150
Василій и Герасимъ Петровы	300
Василій Козминъ сынъ Вавиловъ	100
Иванъ Ивановъ сынъ Росихинъ	100
Никита Никифоровъ сынъ Гавриловъ	100
Петръ Дмитріевъ сынъ Поповъ	100
Дмитрій Голощаповъ	100
Федоръ Москалевъ	100
Мартинъ Вавиловъ	100
Николай Сергѣевъ	100
Захаръ Ереминъ	100
Родіонъ Сафоновъ	100
Семень Ивановъ сынъ Дроновъ	100
Иванъ Матвѣевъ сынъ большой Вавиловъ	100
Савва Трофимовъ сынъ Миленинъ	150
Никита Хрѣнниковъ	100
Никита Криворотовъ	100
Федотъ Поповъ	100

	Рубли.
Василій Ивановъ сынъ Череновъ	100
Епифанъ Сергѣевъ	100
Василій Ивановъ Вавиловъ	200
Иванъ Семеновъ сынъ Криворотовъ	100
Петръ Ивановъ сынъ Хрѣнниковъ	200
Тимошей Потаповъ сынъ Ростовцовъ муки ржаной тысячу пудовъ получить кому слѣдуетъ въ г. Ельцѣ	350
Купецъ Василій Яковлевъ сынъ Ростовцовъ	100
„ Иванъ Васильевъ сынъ Ростовцовъ	50
Купеческій сынъ Дмитрій Дегтевъ	100
Николай Черникинъ	100
Иванъ Васильевъ	50
Степанъ Васильевъ	100
Григорій меньшей Ростовцевъ	50
Козьма Яковлевъ сынъ Щучкинъ	50
Купецъ Александръ Васильевъ сынъ Кожуховъ	100
Никита Ивановъ сынъ Вавиловъ	100
Федоръ Шафоростовъ	100
Михайло Сафоновъ	100
Андрей Ивановъ сынъ Ростовцевъ	100
Иванъ Родионовъ сынъ Ростовцевъ	100
Семень Титовъ сынъ Ереминъ	100
Алексѣй Поповъ	100
Петръ Петровъ сынъ Дроновъ	100
Иванъ Ивановъ сынъ Ростовцевъ	50
Петръ Гавриловъ	50
Афанасій Ивановъ сынъ Барбашинъ	100
Михайло Степановъ сынъ Барбашинъ	100
Купецъ Иванъ Петровъ сынъ Курносовъ	50
Купеческая вдова Анна Росихина	200
Купецъ Гаврила Ивановъ сынъ Бобровский	100
Иванъ Степановъ сынъ Володинъ	100

Купецъ Филиппъ Желутковъ	100
„ Григорій Иполитовъ сынъ Назаровъ	100
„ Купецъ Алексѣй Кожуховъ	200
„ Николай Ивановъ сынъ Вавиловъ	100
„ Семенъ Андреевъ сынъ Филатовъ	100
„ Иванъ Михѣевъ сынъ Лашипъ	150
„ Иванъ Васильевъ сынъ Облецовъ	100
„ Михайло Афанасьевъ сынъ Ростовцовъ	100
„ Алексѣй Демидовъ сынъ Талдыкинъ	100
„ Алексѣй Андреевъ сынъ Лавровъ	100
Акимъ Ивановъ сынъ Бакулинъ	50
Купецъ Яковъ Потаповъ сынъ Москалевъ	50
„ Михайло Ивановъ сынъ Лавровъ	50
„ Иванъ Акимовъ сынъ Криворотовъ	100
Андрей Петровъ сынъ Замаруевъ	50
Купецъ Иванъ Михайловъ сынъ Игнатовъ	50
„ Емельянъ Дмитріевъ сынъ Абрамовъ	100
„ Андрей Степановъ сынъ Ростовцовъ	50
„ Федоръ Никифоровъ сынъ Хрѣнниковъ	50
„ Матвѣй Дмитріевъ сынъ Лавровъ	50
„ Константинъ Игнатовъ сынъ Третьяковъ	50
„ Иванъ Романовъ сынъ Стяговъ	50
„ Никита Петровъ сынъ Шиловъ	100
„ Петръ Тимофѣевъ сынъ Перекалинъ	50
„ Степанъ Сергѣевъ сынъ Москалевъ	50
„ Яковъ Игнатовъ сынъ Черникинъ	50
„ Иванъ Фирсановъ сынъ Лужныхъ	55
„ Михайло Коновъ сынъ Бувъ	50
„ Павелъ Сергѣевъ сынъ	50
„ Тимоѣей Васильевъ сынъ Ростовцевъ	75
„ Петръ Кирилловъ сынъ Горшковъ	100
„ Иванъ Ефимовъ сынъ Юдинъ	50

Купецъ Василій Тихоновъ сынъ Юдинъ	75
„ Семень Дѣевъ	100
„ Ипполитъ Степановъ сынъ Малечкинъ	100
„ Тимоѳей Петровъ сынъ Лашинъ	60
„ Акимъ Кожуховъ	50
„ Антонъ Тимоѳеевъ сынъ Желутковъ	50
„ Родіонъ Слѣпушкинъ	100
„ Стефанъ Слѣпушкинъ	50
„ Иванъ Лукьяновъ сынъ Скуфьинъ	50
„ Василій Ивановъ сынъ Ситниковъ	25
„ Петръ Синельниковъ	50
„ Степанъ Сергѣевъ	50
„ Михайло Прохоровъ сынъ Талдыкинъ	100
Аванасій Саввинъ сынъ Маркинъ	50
Петръ Ивановъ сынъ Росихинъ	45
Стратонъ Ивановъ сынъ Ереминъ, вмѣсто купеческой жены Анны Ивановной дочери Чебатаревой	100
Купеческая жена Анна Федорова дочь Зотова	50
Купецъ Липатъ Васильевъ сынъ Парамоновъ	100
„ Михей Климовъ сынъ Фроловъ	100
„ Иванъ Кирилловъ сынъ Остроуховъ	50
„ Петръ Сергѣевъ Слѣпушкинъ	50
„ Гаврила Чеботаревъ	100
„ Петръ Ереминъ	50
„ Петръ Харлановъ	90
Иванъ Парамоновъ сынъ Желутковъ	50
Василій Яковлевъ сынъ Митрофановъ	50
Купецъ Иванъ Григорьевъ сынъ Рудневъ	60
Иванъ Васильевъ сынъ Желутковъ	60
Купецъ Федоръ Щучкинъ вмѣсто купца Кондратія Филимонова сына Бобровскаго	60
„ Семень Ильинъ	100

Купецъ Василій Ивановъ сынъ Полухинъ	100
„ Илья Ростовцевъ	50
„ Степанъ Семеновъ сынъ Володинъ	50
„ Петръ Васильевъ сынъ Раковъ	50
„ Ефимъ Артемовъ сынъ Шакатовъ	50
„ Иванъ	50
„ Иванъ Федоровъ сынъ Лашинъ	50
„ Матѳей Филипповъ сынъ Криворотовъ	100
„ Александръ Ивановъ сынъ Родіоновъ	100
„ Степанъ Павловъ сынъ Сафоновъ	50
„ Алексѣй Тимофѣевъ сынъ Бувъ	50
„ Двойченковъ	75
„ Иванъ Трофимовъ сынъ Скоркинъ	50
„ Михайло Алексѣевъ сынъ Заусайловъ	100
„ Семенъ Семеновъ сынъ Ереминъ	50
„ Иванъ Степановъ сынъ Позняковъ	50
„ Федоръ Архиповъ сынъ Бирюковъ	50
Петръ Андреевъ сынъ Рягузовъ	75
Купецъ Иванъ Михайловъ сынъ Сергѣевъ	40
„ Игнатъ Зыковъ	50
„ Иванъ Филатовъ	100
„ Юсифъ Михайловъ	50
„ Афанасій Щучкинъ	45
„ Павелъ Семеновъ Орловъ	100
„ Климонъ Калабинъ	200
„ Петръ Скоркинъ	100
„ Михайло Сахаровъ	50
Иванъ Григорьевъ сынъ Хрѣнниковъ сверхъ показанной сына своего Петра	350
Яковъ Двойченковъ	25
Иванъ Щербаковъ	40
Никита Васильевъ сынъ Перелыгинъ	50

Архипъ Павловъ сынъ Паршевниковъ	100
Иванъ Васильевъ сынъ Кожуховъ	50
Вдова Авдотья Семенова дочь Андреева жена Черенова . . .	100
Купецъ Григорій Антоновъ сынъ Кожуховъ	100
„ Андрей Череновъ	60
Вдова Марія Криворотова	50
Купецъ Григорій Андреевъ сынъ Иншековъ	50
„ Иванъ Потаповъ сынъ Москалевъ	50
„ Василій Михайловъ сынъ Шиловъ	50
„ Павелъ Михайловъ сынъ Кожуховъ	70
„ Матвѣй Михайловъ сынъ Селинъ	50
„ Василій Степановъ сынъ Заусайловъ	25
„ Григорій большой Чеботаревъ	30
„ Алексѣй Акимовъ сынъ Зотовъ	50
„ Николай Семеновъ сынъ Хрѣнниковъ	150
„ Петръ Никифоровъ сынъ Гавриловъ	50
„ Василій Ивановъ сынъ Ростовцевъ	50
„ Семень Матвѣевъ сынъ Тихоновъ	50
„ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Фостовцевъ	30
„ Николай Парамоновъ сынъ Исаевъ	50
„ Семень Емельяновъ сынъ Рогачевъ	100
„ Ѳедоръ Софроновъ сынъ Поповъ	50
„ Петръ Григорьевъ сынъ Хрѣнниковъ	200
„ Автономъ Васильевичъ	30
„ Федоръ Васильевъ сынъ Боженевъ	20
„ Козьма Маркинъ	40
„ Матвѣй Ростовцевъ съ братомъ	40
Степанъ Черникинъ	70
Купецъ Алексѣй Гавриловъ сынъ Никитинъ	90
„ Иванъ Климоновичъ Фроловъ	50
„ Андреянъ Козминъ сынъ Холинъ	35
„ Ермилъ Мясищевъ	75

Купецъ Петръ Дѣевъ	25
„ Ивановъ сынъ Томилинь	50
„ Степанъ Патаповъ сынъ Ростовцевъ	50
„ Кириллъ Антоновъ сынъ Зотовъ	50
„ Иванъ Степановъ сынъ Сергѣевъ	50
„ Дементій Калабинъ	100
„ Аванасій Ѳедотовъ сынъ Гаврилавъ	50
„ Андрей Шапошниковъ	55
„ Иванъ Петровъ сынъ Ростовцевъ	50
„ Алексѣй Ефимовъ сынъ Бирюковъ	25
„ Николай Желутковъ	35
„ Николай Тарасовъ сынъ Вавиловъ	100
„ Свиридонъ Петровъ сынъ Синельниковъ	50
„ Иванъ Федоровъ сынъ Ростовцевъ	50
„ Иванъ Михайловъ сынъ Ростовцевъ	50
Купеческая жена Христина Николаева дочь Пришвина	40
Купецъ Иванъ Григорьевъ сынъ Курдюмовъ	65
„ Григорій Ивановъ сынъ Устиновъ	60
„ Иванъ Николаевъ сынъ Улѣяниковъ	40
„ Семенъ Кондратьевъ сынъ Ростовцовъ	50
„ Герасимъ Никифоровъ сынъ Волуйскій	50
„ Иванъ Федоровъ сынъ Корагичевъ	100
Купеческая жена Анна Силина дочь	35
Купецъ Василій Никифоровъ сынъ Валуйскій	50
Иванъ Васильевъ сынъ Ростовцовъ	100
Купецъ Иванъ Тихоновъ сынъ Коватевъ	30
„ Петръ Андреевъ сынъ Оверинъ	35
„ Сергѣй Ионовъ сынъ Вавиловъ	50
„ Иванъ Андреевъ сынъ Вороженъ	40
„ Кирилла Ивановъ сынъ Ходовъ	55

Слѣдующая:

Въ доставленной къ Вашему Превосходительству изъ сей Думы Декабря отъ 22 числа минувшаго года показано было, что Елецкіе купцы пожертвовали для милиціи единовременно:

1) для милиціи въ пожертвованіе	72000 р.
2) на вспоможеніе неимущимъ Елецкимъ посадскимъ, обмундированіе и жалованье, а также и провіантъ	3740 р.
Итого	75740 р.

Цыфра всѣхъ пожертвованій выразилась въ 75740 р., распре-
дѣленныхъ въ пожертвованіе на милицію 72000 р. и на вспомошест-
вованіе неимущимъ Елецкимъ посадскимъ 3740 р.

Сообщилъ *Е. И. Назаровъ.*

